

Годъ изданія II-й.

Ноябрь 1917 г.

Цѣна отдѣльнаго номера 40 к.

СЛОВО ИСТИНЫ

Двухдѣльный журналъ, посвященный обновленію жизни
на Евангельскихъ основахъ.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ:

МОСКВА, Покровка, Дегтярный пер. 8, кв. 143.

Телефонъ 4-44-72.

Адресъ для телеграммъ: Москва—Истина.

Пріемъ въ редакціи ежедневно отъ 11 до 2 ч.

№ 12.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ 1 мая до конца года . . . 6 р.

За 4 мѣсяца . . . 3 р.

За границу вдвое

Перемѣна адреса . . . 30 к.

Объявленія по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отъ Издательства „Слово Истины“.—Братоубійственный кошмаръ.—А. Водлингеръ: Не-святая Русь.—Э. Рабандъ: Древнеязыческіе корни въ католическомъ культѣ Дѣвы Маріи.—Н. Ф. Савельевъ: Христіанство и политическія партіи.—М. Д. Тимошенко: Въ Нарымскій Край.—Евгенія Офрова: Стихотворенія.—И. В. Каргель: Грѣхъ, какъ зло всѣхъ воль въ этомъ мірѣ.—По Россіи:—Москва послѣ боя.—Солдатскій христіанскій кружокъ въ Москвѣ.—На Божіей Нивѣ.

Открыта подписка на двухдѣльный журналъ „СЛОВО ИСТИНЫ“

Посвященный обновленію жизни на Евангельскихъ основахъ.

на 1918 годъ.

(Третій годъ изданія).

Какъ и прежде, въ 1918 году журналъ „Слово Истины“ ставитъ себѣ цѣлью объединить всѣхъ простыхъ и интеллигентныхъ вѣрующихъ въ Евангеліе, какъ Слово Божіе, для взаимной поддержки и обмена личныя духовныхъ переживаній, дабы въ жизни каждаго христіанина осуществились евангельскіе идеалы и политически—общественный бытъ русскаго народа преобразился бы на новыхъ началахъ.

Программа журнала:

1. Вопросы вѣры въ связи съ духовной жизнью.
2. Повѣсти, рассказы и стихотворенія.
3. Толкованіе и изъясненіе книгъ и текстовъ Св. Писанія. Объясненіе трудныхъ мѣстъ Вибліи.
4. Матеріалы для исторій религіозныхъ общинъ.
5. Человѣческіе документы: воспоминанія о гоненіяхъ за вѣру, автобіографіи и пр.
6. Современная общественная и политическая жизнь въ духовномъ освѣщеніи.
7. Біографіи замѣчательныхъ мужей вѣры и другихъ выдающихся дѣятелей на путяхъ истины.
8. Вопросы брака и цѣломудрія.
9. Гигіена физической жизни.

10. Борьба съ пьянствомъ.
11. По Россіи: сообщенія изъ жизни вѣрующихъ, обзоръ выдающихся событій, новости изъ области религіи, открытій, изобрѣтеній и прогресса человѣчества.
12. Духовная жизнь за границей.
14. Обзоръ современной печати.
14. Отзыви о новыхъ книгахъ
15. Иллюстраціи.
16. Почтовый ящикъ. Отвѣты на запросы читателей. Отчеты о пожертвованіяхъ. Указанія редакціи и т. д.
17. Объявленія.

Въ журналъ принимаютъ участіе:

М. А. Александровъ, Арвидъ, С. В. Бѣлоусовъ, А. М. Букрѣвъ, І. П. Врихничовъ, Ф. П. Балихинъ, А. О. Владиміровъ, А. Водлингеръ, А. Волгинъ, И. П. Васильевъ, Г. Э. Говриленко, Владиміръ Г-нъ, П. Дацко, В. В. Ивановъ, Ник. Ивановъ, И. В. Каргель, И. Я. Москаленко, П. Николаевъ, Н. В. Одинцовъ, Е. М. Офрова, В. Г. Павловъ, П. В. Павловъ, З. Я. Павленко, В. В. Скалдинъ, А. И. Скороходовъ, М. Д. Тимошенко, Р. Д. Хомякъ и др.

Въ виду дороговизны бумаги и рабочихъ рукъ подписная плата повышена и принимается только на полгода.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ 1 января по 1 июля.

6 р.

ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО
НОМЕРА

45 к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб. и къ 1-му апрѣля, 3 руб.

Выписывающіе по одному адресу 10 экз. и болѣе пользуются уступкой.

Пробный номеръ БЕЗПЛАТНО. Перемѣна адреса 40 коп.

Сообщенія, статьи и деньги слѣдуетъ направлять по адресу: Редакція журнала „Слово Истины“ Москва, Покровка, Дегтярный пер., 8, кв. 143. Телеф. 4-44-72. Адресъ для телеграммъ: Москва—Истина. Издатель П. В. Павловъ. Редакторъ В. Г. Павловъ, Отв. редакторъ М. Д. Тимошенко.

Отъ Издательства „Слово Истины“.

Въ Издательство поступаютъ многочисленные запросы отъ общинъ и отдѣльныхъ лицъ съ просьбой указать—гдѣ и какія книги духовно-правственного и обще-практическаго характера можно приобрести для составленія библиотекъ.

Ясно, что потребность въ хорошей книгѣ нарастаетъ въ нашей средѣ.

Въ цѣляхъ удовлетворенія этой настоятельной потребности и идя навстрѣчу запросамъ читателей, Издательство взяло на себя трудъ составленія *небольшихъ библиотечекъ изъ произведений лучшихъ авторовъ.*

Въ настоящее время Издательствомъ составляется рядъ подобныхъ библиотечекъ на разные цѣны, которыя и поступятъ въ продажу въ непродолжительномъ времени.

О составѣ, цѣнѣ и условіяхъ приобретения библиотечекъ будетъ объявлено особо.

Въ отвѣтъ на разосланное нашимъ подписчикамъ „Обращеніе къ вѣрующимъ“ съ каждой почтой поступаютъ отвѣтные бланки съ подпиской на пай, причемъ сумма подписки внѣ Москвы достигаетъ 30,000 руб. Нужно отмѣтить, что до сихъ поръ подписывались пока исключительно малоимущіе братья, располагающіе суммой въ 100 руб., а нѣкоторые въ 50 руб. Уставъ „Изд. Царского Товарищества“ выработанъ и посланъ на утвержденіе. Просимъ всѣхъ друзей, не успѣвшихъ подписаться, поспѣшить высылкой своихъ подписокъ, дабы Издательское Товарищество могло съ новаго года приступить къ работѣ.

Братубійственный кошмаръ.

Тяжело на душѣ: партійная узость и духовная косность принесли достойный плодъ своему богу. Сотни молодыхъ жизней—участниковъ бойни и множество случайныхъ прохожихъ дополнили армію мертвецовъ. Народившись въ Петроградѣ, ядовитые газы нетерпимости и жажды крови перекатились въ Москву, и цѣлую недѣлю держали „гражданъ российской республики“ въ смертельномъ страхѣ и ужасѣ.

Точно урганъ пронесся надъ нами. Разрушенныя зданія, выбитыя окна, слѣды пушечныхъ снарядовъ въ массивныхъ стѣнахъ, баррикады на улицахъ и вооруженные отряды солдатъ и „красногвардейцевъ“ повсюду — такова картина разрушенія.

Партія большевиковъ, воспользовавшись военной силой, отняла всю власть изъ рукъ другихъ партій. Конечно, это не конецъ борьбѣ. Недалекое будущее таитъ въ себѣ еще большіе ужасы новыхъ столкновеній и партійныхъ распрей. Стало тихо, но во взорѣ читателей стоитъ тревожный вопросъ: что будетъ завтра?

Самое святое—вѣра въ человѣка попирается невѣжественной толпой. Уничтожая другъ друга, люди еще болѣе углубили тотъ ровъ, который раз-

дѣлялъ необъединенныхъ внутренно человѣковъ. Всѣ святые гениальнаго разума, искусства и официальной религии оказались во прахъ предъ его величествомъ — хамомъ, владѣющимъ оружіемъ грѣха. „Братство“ народовъ шествуетъ въ народѣ „дратства“ (драться), „равенство“ празднуется только среди побѣдителей хотя бы на часъ и „свободу“ вкушаютъ только заключенные за рѣшетку. Такъ было и... тяжело на душѣ при мысли, что такъ и будетъ...

Кровь убитыхъ вопіетъ къ совѣсти и сердцу всѣхъ насъ: довольно крови, опомнитесь! Свергнемъ идоловъ партійнаго недомыслия и протянемъ другъ другу руку братскаго общенія на основахъ духовнаго единенія. Это же возможно только чрезъ внутреннее духовное возрожденіе силою Побѣдителя смерти и грѣха—Сына Божія. И только Онъ можетъ избавить насъ отъ повторенія пережитыхъ ужасовъ.

Не-святая Русь.

(Параллели).

Недавно мнѣ пришлось присутствовать на одномъ изъ религиозныхъ собесѣдованій, устраиваемыхъ міряниномъ въ церковно-приходской школѣ N-скаго прихода. Несмотря на позднюю осень, солнце южнаго берега щедро и ласково посылало землѣ свои теплые, живительные лучи, заливая всю природу ярко-ослѣпительнымъ блескомъ. Гигантскія горы, густые сосновые лѣса, разбросанные здѣсь и тамъ на скалахъ и въ ущельяхъ горъ, сады и виноградники, украшенные въ разныхъ мѣстахъ, серебристыми тополями и темнозелеными кипарисами, напоминающими на фонѣ ярко голубого южнаго неба причудливые минареты—все вокругъ казалось въ періодъ весенняго пышнаго расцвѣта. День былъ воскресный, и мысли въ душѣ тоже вставали воскресныя, солнечныя. И естественно было желаніе мое услышать что нибудь соотвѣствующее этому внѣшнему состоянію окружающей природы и моему душевному настроенію. Но едва только „священнодѣйствующій мірянинъ“ началъ свое собесѣдованіе, въ мою душу какъ будто подулъ осенній вѣтеръ, и одинъ за другимъ начали падать листья надежды на возможность воскресенія Христа въ православіи. На сердце словно навалили камень, подобный тому, который нѣкогда первосвященники и фарисеи положили на гробъ Спасителя въ надеждѣ удержать Его навѣки тамъ.

Почему такой контрастъ между божественной природой и этой творимой жизнью, которую многіе также называютъ „божественной“, „христіанской“? И вслушавшись внимательно въ то, что говорилъ собесѣдникъ, всмотрѣвшись въ окружающую природу, я сразу уразумѣлъ, почувствовалъ причину, вызывающую, вѣрнѣе, создающую подобные контрасты между живой жизнью и творимой легендой. Тамъ, въ природѣ—солнце, тепло, свѣтъ, содѣйствующіе расцвѣту, дающіе жизнь, а здѣсь нѣтъ солнца (Христа), тепла и свѣта. И въ результатъ—застой, увяданіе, смерть.

Какъ бы ярко ни сияли звѣзды на фонѣ ночного неба, онѣ не въ состояніи ни разсвѣять окружающую землю мракомъ, ни сдѣлать ее плодородной. Взятые всѣ вмѣстѣ, онѣ не могутъ замѣнить солнце, которое обильно несетъ міру свѣтъ, тепло и жизнь. Точно также никакіе святые, какъ бы ихъ ни величали люди, не въ состояніи замѣнить То-

го, Кто „есть свѣтъ міра“. Почти цѣлый часъ продолжалось это религиозное соесѣдованіе, въ которомъ много и часто упоминались имена, ученія и наставленія разныхъ святыхъ относительно тѣхъ или иныхъ церковныхъ орядовъ, но почти не было упомянуто ни о Христѣ, ни о Его Евангеліи, ни о томъ, чему Онъ учитъ, къ чему призываетъ тѣхъ, которые называются христіанами.

Невольно возникалъ у меня вопросъ: почему этотъ проповѣдующій мирянинъ и его слушатели называютъ себя христіанами? Вѣдь Христа и Его ученія они почти не знаютъ, или не хотятъ знать. Не уместивъ ли было бы называться по имени какого-нибудь изъ святыхъ, учение которыхъ, какъ отцовъ церкви, обыкновенно ставится выше Христова Евангелія? Долженъ оговориться, что я не изъ бывшихъ православныхъ и слѣдовательно о пристрастии съ моей стороны въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи. Напротивъ, я пошелъ на соесѣдованіе съ искреннимъ желаніемъ услышать въ свободной нынѣ русской церкви свободное евангельское слово, истину Христову, познаніе которой дѣлаетъ людей свободными отъ грѣха и зла. Но, признаюсь, не будъ я ввѣрующимъ христіаниномъ, не зная я истины Христовой по Евангелію, мнѣ пришлось бы уйти въ полномъ недоумѣніи относительно того, о какой религіи здѣсь рѣчь идетъ и чему она учитъ. И очевидно было за наставляющаго и только было за наставляемыхъ у которыхъ, несомнѣнно, послѣ такихъ религиозныхъ „соесѣдованій“ долженъ происходить религиозный сумоуръ въ душѣ.

Не являемся ли мы теперь свидѣтелями такого душевнаго сумбура въ жизни несчастной, глубоко-страдающей, низко павшей Россіи? Гдѣ же, спрашивается, „Святая Русь“, которой всегда гордо хвастались олагочестивые православные? Въ чемъ же сила православія, если въ теченіе многихъ вѣковъ оно не въ состояніи было воспитать въ народѣ самыя элементарныя религиозныя понятія и чувства олагочестія, любви и братскаго единенія, которыя могли бы теперь спасти Россію отъ великаго паденія? Невольно вспоминаешь при этомъ слова апостола о людяхъ „имѣющихъ видъ олагочестія, силы же его отрекшихся“. Это сравненіе тѣмъ болѣе напрашивается здѣсь, что въ соесѣдованіи неоднократно подчеркивалась та мысль, что сила Россіи искони была въ „святостѣ православія“. Справедливость требуетъ признать, что никакой противникъ православія не могъ бы придумать худшей атестаціи для послѣдняго, чѣмъ это дѣлаютъ сами православные. Въ самомъ дѣлѣ: вѣдь „Святая Русь“ есть твореніе православной церкви, вѣками насаждавшей въ русскомъ народѣ „свою религію“ не только свободно и безпрепятственно, но и при благосклонномъ содѣйствіи царей и сильныхъ міра сего. Чѣмъ же объяснить то, что много-вѣковая сила православія оказалась совершенно безсильной теперь обнаружить, выявить въ душѣ народной хотя бы самыя элементарныя христіанскія добродѣтели? Какъ это „Святая Русь“ такъ скоро могла превратиться въ не-святую, если не сказать, даже бѣсовскую? Если же сила этой святости такого свойства, что она оказалась сметенной за три года войны и революціи, то не былъ ли это самообманъ, показывающій теперь, что у силы не было святости или у святости не было силы? Несомнѣнно такъ. Теперь уже всѣмъ должно быть ясно, что зданіе православія построено на пескѣ и потому оно подъ давленіемъ бурь и революціонныхъ волнъ даетъ такія трещины, рушится съ шумомъ.

Во главѣ угла этого зданія нѣтъ того камня, на которомъ только можно и должна строить. Словомъ, зданіе оказалось безъ фундамента, церковь безъ Христа и силы Его, а Русь безъ благочестія и святости. Въ немъ было и есть много образовъ, изображеній и именъ почитаемыхъ святыхъ, но нѣтъ живого Христа или Онъ занимаетъ тамъ мѣсто, равное съ другими. Для характеристики неозынтересно привести здѣсь слѣдующую выписку изъ книги „Отолпѣ и утвержденіе истины“ священ. Флоренскаго, гдѣ между прочимъ говорится, что „въ православномъ богослуженіи чуть ли ни половина молитвословій обращена къ богородицѣ; значительнѣйшая часть иконъ богородичныхъ. Вообще она занимаетъ въ богослуженіи мѣсто, равнозначительное мѣсту Господа. къ ней одной обращаются съ моленіемъ „Спаси насъ“. Этимъ, говоритъ авторъ, опредѣляется православность умо-настроенія“.

Такъ въ теченіе вѣковъ „православность умо-настроенія“ замѣняла евангельскій духъ, а богородица и святые замѣняли Христа и Его заповѣди, и „святость Руси“ оказалась „творимой легендой“, подъ которой скрывалась мрачная дѣйствительность далеко не-святой Россіи.

„Имѣющие видъ олагочестія, силы же его отрекшіеся“. Это такъ подходитъ къ большинству людей такъ называемой „Святой Руси“. Съ внешней стороны тутъ много религиозности, обрядности, благочестія, но нѣтъ силы и святости, которая можетъ дать только Христосъ. Не напоминаетъ ли это могилу, снаружи выкрашенную, но внутри которой царитъ смерть? Какъ звѣзды не могутъ замѣнить силу и свѣтъ солнца, такъ никакія имена святыхъ не могутъ дать силы, свѣта и святости, которая даетъ намъ Христосъ.

Обыкновенно принято думать, что до М. Горькаго въ русской литературѣ изображалась „Святая Русь“, а Горькій началъ рисовать „не-святую Русь“, описывать Россію, которая живетъ на краю пропасти, на днѣ—Россію мѣщанскую, босаяцкую, имѣющую двѣ души. Это вѣрно только въ томъ смыслѣ, что онъ показалъ во всей своей наготѣ „дно Россіи“ или „Святой Руси“, а прежніе русскіе писатели изображали, главнымъ образомъ, верхи общества съ ихъ лицемернымъ православіемъ и наружной показной святостію, мирившейся съ явно нехристіанскою жизнью и даже преступными дѣлами, не совмѣстимыми съ сколько-нибудь элементарными честными понятіями истиннаго христіанства. И тѣ, кому всегда было ясно, что „Святой Руси“ въ сущности нѣтъ, что это только „творимая легенда“, своего рода красивая колыбельная пѣсня, которою въ теченіе вѣковъ усыпляли, убаюкивали многомилліонный русский народъ,—тѣ или совсѣмъ порывали съ ложной официальной религіей, образуя „атеистическіе верхи“ и „безбожное дно“, или же искали и ищутъ путей новаго религиознаго сознанія, ведущихъ къ Евангелію Христа. Но должны, наконецъ, прозрѣть и тѣ, которые слѣпо вѣрили и продолжаютъ вѣрить, что была „Святая Русь“, которая теперь сдѣлалась не-святою, дескать, только потому, что поколеблены устои православія. Какъ же должны быть эти устои, если ихъ такъ легко поколебать? Очевидно, они держались на пескѣ, на весьма зыбкой почвѣ. Вѣдь не могъ же могущественный, всесильный древній Римъ поколебать устои истиннаго христіанства первыхъ вѣковъ, какъ и безсильно былъ самодержавно-православный царизмъ уничтожить зародыши евангельскаго движенія въ русскомъ народѣ! Переживаемое нами время съ достаточной убѣдительно-

ностью показывает, что не только нѣтъ „Святой Руси“, но что ей недостають самыя элементарныя христіанскія добродѣтели, какія должны характеризовать просто вѣрующихъ христіанъ, не говоря уже о святыхъ. И это относится не только къ низамъ, народнымъ массамъ, но и къ верхамъ, руководителямъ народа, не только къ пасомымъ, но и къ пастырямъ. Нужно ли приводить примѣры? Увы, факты современной русской дѣйствительности слишкомъ краснорѣчиво говорятъ сами за себя. Но нельзя не привести здѣсь двухъ поучительныхъ примѣровъ, ярко иллюстрирующихъ духъ и нравы пастырей и учителей такъ называемой святой Руси. Вотъ что пишетъ въ „Христіанской Мысли“ епископъ Андрей (Уфимскій) о тѣхъ, изъ которыхъ выходитъ большинство пастырей православной церкви: „наше школьное богословіе, почти всецѣло чуждое жизни духовной, учить формуламъ и словомъ, не влагая въ нихъ не только возвышеннаго христіанскаго настроенія, но даже не давая ученикамъ и общаго христіанскаго мировоззрѣнія. Каждый богословскій трактатъ для ученика нашихъ богослововъ является совершенно отдѣльнымъ разсужденіемъ, а все богословіе это какой-то рядъ отдѣльныхъ коловъ, вколоченныхъ въ мозги ученикамъ не имѣющихъ между собою ничего общаго, кромѣ однородныхъ звуковъ. Эти звуки разныхъ формулъ и усваиваютъ ученики нашихъ семинарій, и почти вовсе не получаютъ того благодатнаго настроенія, которымъ должны жить живые члены церкви. Вмѣсто любви, они знаютъ только рядъ текстовъ, одни только слова“...

А вотъ что сообщаютъ газеты о поведеніи членовъ церковнаго собора, засѣдающаго теперь въ Москвѣ:

„Въ послѣднемъ засѣданіи церковнаго собора обсуждался докладъ издательскаго отдѣла о средствахъ и способахъ освѣдомленія народа о дѣятельности собора.“

Выступившій съ рѣчью харьковскій депутатъ И. М. Бичъ-Лубенскій сначала подвергъ критикѣ публицистическую дѣятельность проф. Б. В. Титлинова, затѣмъ, не называя имени, призывалъ собраніе не допускать къ редактированію соборныхъ трудовъ „филеровъ“, а закончилъ заявленіемъ, что ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть редакторомъ изданій собора профессоръ Титлиновъ.

Проф. Б. В. Титлиновъ, попросивъ, послѣ этого, слово по личному вопросу, выразилъ удивленіе, какъ предсѣдательствующій могъ дозволить Бичъ-Лубенскому оскорблять члена собора.

— На подобное оскорбленіе,—закончилъ Б. В. Титлиновъ,—оскорбителю слѣдуетъ отвѣтить прикосновеніемъ руки къ его физиономіи...

Среди сторонниковъ И. М. Бичъ-Лубенскаго выступленіе Б. В. Титлинова вызвало бурю протестовъ.

Нѣкоторые члены собора съ криками: „Долой!“ двинулись къ кафедрѣ.

Рестерявшійся предсѣдатель, митрополитъ московскій Тихонъ, запѣлъ: „Достойно есть, яко воистину.“

Пѣніе молитвы остановило членовъ собора.

Митрополитъ объявилъ засѣданіе закрытымъ.

По поводу этого происшествія члены собора П. И. Астровъ и А. А. Саловъ подали въ соборный совѣтъ заявленіе, въ которомъ предлагаютъ профессора Б. В. Титлинова исключить совсѣмъ изъ числа членовъ собора, а И. М. Бичъ-Лубенскому запретить на болѣе или менѣе продолжительный срокъ посѣщеніе соборныхъ засѣданій“.

Такъ учатъ и поступаютъ учителя и руководители „святой Руси“. Можно ли послѣ этого удивляться тому, какъ живутъ и что творятъ вскор-

мленные ими чада? И тѣ и другіе съ достаточной наглядностью обнаруживаютъ, что православная Русь не только не святая, но и очень далека отъ Христовой правды и практической христіанской жизни. Пора и слѣпымъ на этотъ счетъ прозрѣть и наконецъ теперь это понять. Лучше поздно, чѣмъ никогда. Народъ, который ходитъ во тьмѣ, долженъ, наконецъ, видѣть свѣтъ, узнать правду Царства Божія, при томъ изъ перваго источника, изъ Евангелія, а не изъ трактатовъ богослововъ и разныхъ учителей церкви, характеристику которыхъ со словъ представителя той же церкви мы уже привели выше. Пора положить конецъ творимой легендѣ о „святой Руси“, которой въ сущности до сихъ поръ еще не было по настоящему проповѣдано Евангеліе Христово. А это вѣдь такъ необходимо не-святой на самомъ дѣлѣ Руси. И пастырямъ ея и пасомымъ должно родиться свыше, чтобы понять свое заблужденіе и увидѣть царство Божіе. Иначе они навѣки останутся въ положеніи людей, „имѣющихъ видъ благочестія, силы же его отречшихся“.

А. Водлигеръ.

Древнеязыческіе корни въ католическомъ культѣ Дѣвы Маріи.

Статья Э. Рабанда.

Вліянію постепенно возрастающаго въ церкви числа христіанъ изъ язычниковъ обязанъ своимъ происхожденіемъ, продолженіемъ и, наконецъ, своимъ рѣшающимъ положеніемъ культъ (поклоненіе) Дѣвы Маріи, который позже дѣйствительно сдѣлался главнымъ культомъ въ римскомъ католициствѣ.

Въ теченіе первыхъ трехъ столѣтій ничто не указывало на столь мощное и роковое событіе. Среди благочестивыхъ женщинъ, которыя имѣли близкое обращеніе съ Іисусомъ, которыя потомъ стояли съ апостолами у колыбели христіанства, и имена которыхъ передала намъ традиція, окружившая ореоломъ святости ихъ благочестивую любовь, Марія, мать Іисуса, въ почитаніи древнѣйшаго времени никогда не занимали особаго положенія; она ни въ чемъ не отличалась отъ нихъ, никогда въ этомъ періодѣ не превозносились надъ другими, напротивъ, она находилась въ тѣни, самое большое, что можно сказать о ней, это то, что она стояла лишь на одной ступени съ ними. Мы не будемъ здѣсь приводить писанія апостоловъ, и несомнѣнно подлинныя писанія древнѣйшихъ предстоятелей церквей, „апостольскихъ отцевъ“, которые никогда въ отдѣльности не упоминаютъ о ней, не приводятъ отдѣльно ея имени, но мы должны поставить на видъ одинъ знаменательный фактъ: на картинахъ и рисункахъ, открытыхъ на стѣнахъ катакомбъ, едва ли можно найти нѣсколько головъ, которыя могли бы навести на мысль, что хотѣли изобразить Дѣву Марію; тѣ головы, которыя иногда почитали за таковыя, суть ничто иное, какъ головы молящихся женщинъ. Въ крайнемъ случаѣ, можно сказать, что если на этихъ еще совершенно безвредныхъ и однако цѣнныхъ изображеніяхъ дѣйствительно подразумевается Марія, то она стоитъ какъ лицо второстепенное, которое держитъ на рукахъ Младенца Іисуса, которому поклоняются восточные волхвы, чаще пастыри. Благочестивое почитаніе первыхъ христіанъ не имѣетъ ея своимъ предме-

томъ, не знаетъ ея. Марія есть и остается одной изъ многихъ, которую просто причисляютъ къ лику такъ называемыхъ преданіемъ „святыхъ женщинъ“.

Къ концу четвертаго столѣтія появился первый слѣлъ, который намекаетъ на посвященный ей позже культъ (служеніе), но который въ то же время и ясно указываетъ на языческое происхожденіе этого культа. Нѣкоторое число новообращенныхъ женщинъ, которыя вѣроятно переселились изъ Фракіи въ Малую Азію, и которыя свои религіозные обычаи перенесли въ свою новую церковь, причемъ въ матери Иисуса онѣ снова обрѣли одну изъ своихъ богинь, объединились въ религіозное общество вполне по образцу многочисленныхъ женскихъ корпорацій въ языческихъ богослуженіяхъ. Онѣ усвоили себѣ названіе „священнослужительницъ Маріи“ и назначали ей праздникъ, который очень походилъ на праздники, устраиваемые язычниками въ честь богини Леметрии. Какъ строгая богиня, полная серьезнаго достоинства, Деметра была символомъ женственности, равно и дѣторожденія: ее называли Деметра Каллигенія, что значитъ: производящая прекрасное. Установленный въ честь ея праздникъ, Тесмофорія, былъ очень популярнымъ, очень пышнымъ и очень распространеннымъ въ Греціи, и продолжался семь дней, чередуясь многообразными перемѣнами.

Какъ праздновали эти священнослужительницы Маріи праздникъ своей старой богини, точно также праздновали онѣ теперь и праздникъ въ честь своего новаго божества. Онѣ опять совершали по уликамъ свои леметравскія шествія, слѣдуя за богатоукрашенными колесницами и неся въ рукахъ цвѣты и корзины, наполненные печеніями, посвященные дѣвственной матери, какъ это нѣкогда дѣлалось для языческой богини.

Энергичный епископъ изъ Констанціи (Салмина на островѣ Кипрѣ) святой Епифаній, страстный ненавистникъ еретиковъ, всѣми силами противился воздаянію такихъ божескихъ почестей, относящихся „къ женщинамъ“, пишетъ онъ, которая стоитъ далеко ниже апостоловъ потому, что она же не имѣла право крестить, и ея Сынъ сказалъ ей: „что мнѣ за дѣло до тебя?“ Другой отецъ церкви, жившій въ то же время (Несторій), рѣшительно заявляетъ что Марія не заслуживаетъ такого превеличеннаго почитанія, „потому что она была еще невѣрующей въ то время, когда сестры Лазаря были уже обращены“.

Впрочемъ, эта первая попытка обоготворенія, кажется, сначала имѣла небольшой успѣхъ и этотъ новый способъ богослуженія привлекъ немного почитателей. Культъ Маріи многіе годы ограничивался тѣснымъ кружкомъ почитателей, но зерно было брошено и попало въ плодородную почву.

Язычники боготворили женщину и особенно оказывали поклоненіе и честь дѣвственности. Въ безконечномъ ряду ихъ божествъ—дѣвственность занимала исключительное мѣсто и пользовалась блестящимъ и съ большимъ усердіемъ совершаемымъ культомъ. Богиня дѣвственности всегда почиталась подъ различными именами Прозерпины, Реи, Діаны, Изилы, Венеры, Цибеллы, Деметры и болѣе всѣхъ Мичервы; главный храмъ въ Афинахъ назывался Парѣномъ—храмъ дѣвицы (дѣвичья комната). Служенію этихъ божествъ посвящали себя цѣлые союзы женщинъ, изъ которыхъ многіе давали обѣтъ навсегда оставаться дѣвками: эти союзы позже были снова восстановлены католичествомъ, которое на мѣсто существующей

лишь подъ прозрачнымъ покровомъ языческой богини дѣвственности поставило Марію, устроивъ ей культъ, принадлежавшій языческой богинѣ.

Съ того времени оказываемая Маріи почести начинаютъ увеличиваться все болѣе и болѣе. Въ своей необузданной ревности къ безбрачностію—которыя богословы начали говорить о ея вѣчной дѣвственности (приснодѣвствѣ) вопреки свидѣтельству Евангелій, которыя говорятъ о братьяхъ Иисуса и даже дѣлаютъ указанія на Его сестры: эти богословы увѣряли, что эта дѣвственность никогда не нарушалась ни во время зачатія ея первенца ни послѣ. Впрелѣ слова „братья и сестры“ стали переводить просто словами: „двоюродные братья и сестра“.

Постановленіемъ въ 325 году, объявившимъ Божество Иисуса, пабожное поклоненіе Маріи взяло рѣшительный перевѣсъ. Такъ какъ Иисусъ былъ признанъ Богомъ, то вполне послѣдовательно—Марія сдѣлалась Матерью Бога и стала впрелѣ именоваться „Божіей Матерью“. Одинъ изъ тѣхъ энергичныхъ защитниковъ духовности христіанства, которые всегда улаживаютъ чести отъ профессиональныхъ защитниковъ церкви быть осужденными и гонимыми подъ именемъ „еретиковъ“, Несторій, патріархъ константинопольскій, настойчиво утверждалъ, что такъ какъ божеское и человѣческое естество въ Иисусѣ не можетъ смѣшаться, то Марія можетъ называться лишь „матерью человѣка Иисуса“.

Въ то время произошли сильныя распри, жаркіе споры, въ которые неоднократно вмѣшивалась свѣтская власть, которая и доставила побѣду приверженцамъ новаго суевѣрія, потому что при обсужденіи этого дѣла императорскій указъ былъ признанъ основою права. Въ 431 году соборъ въ Ефесѣ постановилъ почитать Марію-Матерію Божіей, а Несторія осудилъ, который былъ отправленъ императоромъ въ ссылку, гдѣ спустя послѣ того нѣсколько лѣтъ и умеръ.

Такимъ образомъ было подавлено всякое противодѣйствіе, и культъ Маріи проникъ и безъ всякихъ плотинъ наводнилъ всю отпавшую церковь. Иконы, статуи, изображенія Мадонны и картины Св. Дѣвы стали распространяться, умножаться и проникать всюду; ихъ стали поставять въ церквяхъ, украшать, молиться на нихъ. Язычники ослѣпленные этою Дѣвою, которую они стали считать матерью нѣкоего бога, избираютъ ея для себя любимѣйшею покровительницею; она въ ихъ глазахъ занимаетъ мѣсто ихъ богинь; дѣлается наслѣдницею всѣхъ ихъ правъ, вытѣсняетъ великую Артемиду ефесскую,—о, что сказалъ бы на это Павелъ!—и наконецъ, получаетъ имя, которымъ языческой міръ исключительно чтитъ богинь: Рею, Весту, Цибаллу,—„Бона Деи“, „доброй богини“.

Осталось еще немного язычниковъ, которые крѣпко держались своей религіи. Теперь они не противились болѣе этому обольстительному культу, который такъ походилъ на ихъ собственный прежній культъ. Марія, Божія Матерь, которая имѣла такое большое сходство съ богиней дѣвственности, привели къ покорности послѣднихъ, которые теперь, едва обратившись, посвятили ей послѣдніе языческіе храмы: такъ, въ Римѣ—храмы богини Боны Деи, въ Катаніи храмъ Цереры, въ Сиракузахъ храмъ Минервы.

Марія сдѣлалась теперь великою предстательницею, къ которой обращаются со всякими мольбами; какъ въ средоточіе, подобно лучамъ въ ней сходятся всѣ поклоненія. Всѣ псалмы вновь пере-

дѣлаются въ молитвенныя пѣснопѣнія въ честь ея, отсюда литія Святой Дѣвы („Псалтирь Маріи“). Можетъ ли Богъ, избравшій ея цѣломудренныя нѣдро для воспріятія „человѣческаго естества“, отказать ей въ чемъ либо? Несомнѣнно, что Иисусъ есть посредникъ при Отцѣ, но Марія посредница при Сынѣ и по этой священной лѣстницѣ доступъ грѣшнику въ открытый рай безопасенъ и вѣренъ. „Ей дана всякая власть на небесахъ и на землѣ“, такъ могъ писать Петръ Даміанъ, послѣ того какъ культъ достигъ полной законченности; и онъ показываетъ намъ Бога, какъ Онъ Самъ поетъ въ честь Маріи всю хвалебную пѣснь Симеона. И чествованія вѣрующихъ, вмѣсто восхожденія Богу, который въ угоду ей отказался отъ права миловать, восходятъ непосредственно уже сей милостивой Матери милосердія.

Захваченные однажды этимъ теченіемъ и находясь на такомъ превосходномъ пути, люди не могли уже остановиться; слава этой сострапательной богини увеличивалась наимовѣрно. Спрашивали, напимѣръ, возможно ли, чтобы Матерь Божія была подвержена условіямъ человѣческаго естества? Допустимо ли, чтобы она родилась, и что она умерла, какъ обыкновенная смертная? Мы видимъ, какъ пускало ростки идея, что она не могла претерпѣть тлѣніе во гробѣ, не должна была видѣть его.

Самые первые слѣды вѣры въ восхожденіе ея тѣла на небо (ея вознесеніе) появляются къ концу четвертаго или въ началѣ пятаго вѣка; эта вѣра развивается, принимаетъ плоть и кровь, получаетъ день за днемъ твердые черты и находитъ опору въ легендѣ, ибо и легенда илетъ въ ногу съ этой вѣрой, выступаетъ изъ неяснаго тумана, вырисовывается все рѣзче, принимаетъ историческую окраску, прямо навязываетъ себя. Григорій Турскій придаетъ ей опредѣленную форму и разъ на всегда прямо съ дѣтскою наивноcтью устанавливаетъ эту легенду и разукрашиваетъ ее многими подробностями. „Въ тотъ часъ“, говорится у него, „когда Святая Дѣва умирала въ Иерусалимѣ, разсѣянные въ разныхъ странахъ міра апостолы были изъ всѣхъ странъ свѣта чудесно перенесены къ ней на воздухъ и обступили ее. Когда она испустила послѣдній вздохъ, они погребли ее съ великимъ благоговѣніемъ. Тогда, какъ и всегда, опоздалъ, и явился уже послѣ ея погребенія, но пожелалъ видѣть еще разъ тѣло Маріи, тогда онъ находитъ гробъ пустымъ, вотъ, тѣла нѣтъ, но изъ гроба восходитъ пріятный запахъ. Въ часъ смерти Маріи Иисусъ пришелъ, приблизился къ ея смертному одру, взялъ душу Своей Матери и отдалъ ее архангелу Михаилу; но послѣ погребенія Иисусъ во второй разъ съ своими ангелами сошелъ съ неба, поднялъ тѣло Своей Матери и перенесъ его въ небесный рай“.

Такъ какъ невѣроятное легче находить вѣру и воспринимается, нежели дѣйствительное, какъ это именно отсутствіе чуда было бы удивительно въ тѣ времена и для тѣхъ едва освободившихся отъ варварства народныхъ массъ, то эта легенда была принята просто за дѣйствительное событіе. Нужно было тотчасъ же увѣковѣчить воспоминаіе о такомъ чудесномъ событіи; былъ установленъ торжественный праздникъ „Вознесенія (Успенія) Маріи“. На западѣ стали праздновать его съ седьмого столѣтія; чтобы обставить этотъ праздникъ какъ можно блестяще, папа Гиласіи въ 687 году установилъ пышную процессію. На востокъ этотъ праздникъ, послѣ принятія его нѣкоторыми церквами, распространился очень быстро; законъ императора сдѣлалъ празднованіе его обязательнымъ.

Но уже прежде этого праздника въ честь Маріи были установлены два другихъ праздника: „Благовѣщеніе Маріи“, который праздновался съ пятаго вѣка 25 марта въ воспоминаніе вѣсти ангела Гавріила къ Маріи, когда онъ возвѣстилъ ей тайну вочеловѣченія Иисуса, и „Очищенія Маріи“, (Срѣтеніе) въ воспоминаніе того дня, когда Марія вошла въ храмъ, чтобы представить Господу Младенца Иисуса и совершить по закону все, относящееся къ очищенію. Папа Сергій къ концу седьмого столѣтія установилъ процессію для этого праздника, который отличался тѣмъ, что всѣ вѣрующіе должны были нести въ рукахъ восковыя свѣчи, въ знакъ принесеннаго въ міръ Христомъ свѣта. Этотъ праздникъ долженъ былъ замѣнить собою и заставить забыть языческой „луперкаліи“.

Такъ росъ культъ Маріи; въ испорченной уже церкви восторжествовало поклоненіе ей, поклоненіе, доходящее до обоготворенія.

Для „Сл. Ист.“ перевелъ В. П.

Христіанство и политическія партіи.

(Отвѣтъ на анкету въ № 4 „Неотложная задача“).

Намъ нужно разобратся въ существующихъ политическихъ партіяхъ: социаль-демократовъ и социаль-революціонеровъ, но такъ какъ нами установлено, что у всѣхъ тѣхъ партій, у которыхъ существуетъ приставка „соціаль“ въ сущности цѣли однѣ и тѣ-же, съ тою лишь разницею, что одни настаиваютъ на осуществленіи однихъ и тѣхъ-же цѣлей немедленно, другія — постепенно, но въ конечномъ итогѣ разница между ними такая, какая существуетъ между лошадью и конемъ — то говорить о нихъ отдѣльно нѣтъ никакого смысла, а необходимо лишь остановиться на томъ ученіи, которое одинаково руководитъ этими партіями, съ приставкою „соціаль“ и въ сущности объединяетъ ихъ. Такъ какъ выдвинутые этимъ ученіемъ лозунги: братство и равенство, по виду, якобы, одинаковые съ лозунгами Христа, то и неудивительно, что многіе, даже и изъ нашихъ братьевъ никакъ не могутъ отличить ихъ совершенную противоположность какъ по цѣли, такъ и по природѣ ученія Христа, не говоря уже о тѣхъ грѣшникахъ, которыхъ сатана совершенно спуталъ на этой разницѣ и отвлекъ ихъ на громадное пространство отъ источника жизни — Христа, дабы не дать имъ возможность покаяться въ то тяжелое время суда Божія надъ человѣками. Поэтому, мы „должны особенно быть внимательны, чтобы не отпасть“, и должны хорошенько разобратся въ этомъ новомъ ученіи (соціализмѣ), сравнить его цѣли съ исповѣдываемыми нами цѣлями Господа нашего Иисуса Христа, и, когда мы точно уяснимъ себѣ ту, существующую между этими цѣлями громадную разницу, тогда намъ будетъ совершенно понятно и то: можемъ-ли мы быть членами социалистическихъ партій? Конечно, разрѣшить намъ этотъ вопросъ Священное Писаніе, которое мы и будемъ признавать единственно авторитетнымъ для разрѣшенія всѣхъ вопросовъ.

Ученіе и конечная цѣль социализма суть слѣдующія: уравниеніе имущества на землѣ, общность труда и, наконецъ, упраздненіе частной собственности (особенно земельной) и общность жизни (коммунизмъ), черезъ что, по понятію этого ученія и получится проповѣдуемое имъ равенство и братство на землѣ. Но — увы! Какъ видите, тутъ

совершенно упускается изъ виду,—чего и не восполнено ни однимъ социалистическимъ учителемъ—самое главное, а, именно: совершенно забыто о совѣсти и безсовѣсти, о труженникѣ и отъявленномъ лѣнтяѣ. А вѣдь эта азбучная истина должна-бы быть понятна самому отъявленному социалисту, что вѣдь эти „типы“ вмѣстѣ-то ужиться едва-ли будутъ въ состояніи? Такимъ образомъ все, по виду красивое, злание социализма мнѣ представляется древнимъ ковчегомъ Ноя, съ тою лишь разницею, что тамъ по семи паръ чистыхъ животныхъ и только по одной паре нечистыхъ, а здѣсь наоборотъ—и смѣшивать такое ученіе съ ученіемъ Христа есть ни что иное, какъ или сознательное извращеніе истины, или просто грубое заблужденіе людей, совершенно невѣжественныхъ въ познаніи ученія Христа. Все ученіе Христа направлено именно къ тому, чтобы искоренить изъ сердца человѣка всякую злобу, ложь, коварство и зависть и освободить его отъ господства плоти наль сердцемъ, совѣстью и духомъ (2 Петр. 2), тогда какъ все теперешнее направленіе социалистической мысли построено и зиждется именно на зависти и на вожделеніяхъ плоти. Ученіе Христа имѣетъ въ виду Царство Божіе, которое будетъ послѣ общаго воскресенія мертвыхъ (Мате. 5, 20 и 7, 21; Иоан. 18, 36; Откр. 11, 15 и мног. друг.) и что послѣдователи Христа, на этой землѣ и въ этой жизни, только какъ „странники и пришельцы“ (Мате. 6, 19-23; 1 Петр. 2, 11; Евр. 11, 13 и мног. др.), а теперешнее социалистическое ученіе только и имѣетъ въ виду устройство жизни именно земной, не имѣя понятія и совершенно отвергая загробную. Проповѣдуемое-же ученіемъ Христа братство народовъ имѣетъ въ виду, во-первыхъ, исправленіе ихъ, и уже потомъ единеніе (Иоан. 3, 3-7; Іакова 4, 8), о братствѣ-же съ блудниками, предлюбѣями, пьяницами, или хитниками, ученіе Христа не только не рекомендуетъ братаніе, но даже запрещаетъ съ ними „вмѣстѣ бѣть“ (1 Коринф. 5, 9-11) и „не пускать въ домъ“ (2 Иоан. 9) и съ этимъ приходится вполне согласиться не по одному только авторитету Священнаго Писанія, но и по логикѣ самаго нормальнаго безхитростнаго ума (только, можетъ быть не социалистическаго). Понятно, что не всякій благообразный и нравственный человѣкъ, чтущій святость своего семейнаго очага, согласится завлечь „компанію“ съ вышеуказанными „типами“. Если же послѣ Христа и являлась мысль о коммунизмѣ (общность жизни) Его учениковъ, то извѣстно, что такъ, какъ эта мысль была не завѣщанной, а самовольной, то и послѣдствія ея были довольно печальны, ибо сейчасъ-же тамъ появилась и ложь и смерть Ананія и Сапфиры (Дѣян. 5, 1-16) и самовольный коммунизмъ тогда-же и распался. И это произошло несмотря на то, что тамъ былъ фундаментъ коммунизма совершенно иной, а именно: во-первыхъ, это было добровольно, по общности сердца (Дѣян. 4, 32), во-вторыхъ, „никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ“ (ст. 32) и въ третьихъ, все „приносили“ въ общую кучу (ст. 33) и все-же коммунизмъ не удался, а теперешнее ученіе социализма желаетъ создать свое равенство и братство какъ разъ на противоположныхъ началахъ, а именно: во-первыхъ, желаетъ принудить всѣхъ къ этой несбыточной мечтѣ силою („диктатура“ въ программѣ парт. соц. дем.) во-вторыхъ, „ничего чужого не называетъ чужимъ“ и въ третьихъ, не рекомендуетъ нести въ кучу что либо свое, а только и учитъ завладѣть чужимъ и сдѣлать его „общимъ“, и поэтому,

на теперешній коммунизмъ, проповѣдуемый теперешнимъ социализмомъ, смѣло можно сказать, что это не сбыточная затѣя, которая все равно провалится по принятіи ея людьми, только весьма печально и жаль то, что на этой утопической почвѣ, многіе „дѣльцы“, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и цѣлыя націи, много причиняютъ обидъ и бѣдствій простодушнымъ людямъ, вѣроятно о которыхъ и сказано въ Писаніи, что „если бы вѣдалъ хозяинъ дома въ какую стражу придетъ къ нему тать, то не далъ-бы подкопать дома своего“ (Мате. 24, 43).

Итакъ, ученіе социализма является именно такимъ, какъ сказано въ Писаніи: 2 Петр. 2, 19: „Обѣщаютъ свободу будучи сами рабы похоти и тлѣнія“. Оно скорѣе создаетъ свободу безъ нравственности и безъ совѣсти, чѣмъ свободу совѣсти, ибо, вопреки ученію Христа, не отдѣляетъ людей чистыхъ отъ нечистыхъ (какъ-бы вертикально), какъ заповѣдалъ Христосъ, и не обращая вниманіе на матеріальное состояніе, или земное положеніе (Фил. 6, 9. Колос. 4, 1), а лишь вселяетъ разнь и разжигаетъ зло между низкими и высокими по состоянію (дѣлать горизонтально), а потому является ученіемъ антихристіанскимъ, и по моему разумѣнію, мы работать и вступать въ контактъ (или соприкасаться) съ социалистами и ихъ партіями можемъ (иначе-бы намъ надлежало выйти изъ міра 1 Корин. 5, 9-11), но лишь подъ своимъ знаменемъ христіанина и лишь съ тою пѣлю, чтобы вездѣ распространять нѣли, принципы Господа нашего Іисуса Христа, дабы Его ученіемъ „покорять вѣрѣ всѣ народы“, когда же намъ запретятъ это насильно—отстраняться отъ такихъ соприкосновеній. Вступать-же членами въ число социалистическихъ партій (въ какомъ видѣ они нынѣ существуютъ у насъ, на Руси) ни коимъ образомъ не должны, какъ организацій, своими цѣлями и средствами противорѣчащихъ и духу и ученію Христа, а потому антихристіанскихъ.

Н. Ф. Савельевъ.

Х.

„Свои“ и „чужіе“.

Рыцари ломика и отмычки дѣлать тюремныхъ обывателей на два разряда: „свои“, это воры всѣхъ ранговъ и сортовъ, и—чужіе или „чужаки“—всѣ прочіе, случайно или временно попавшіе въ „мертвый домъ“. И, облеченные въ доспѣхи нахальства, дерзости, жестокости и ловкости, „свои“, обыкновенно, любятъ проявить повсюду свою власть и силу. Это имъ удается тѣмъ болѣе легко, что забитые, запуганные, оторопѣвшіе „чужаки“, попавъ въ такой кипящей разнузданностью и злобой котель, терпѣливо и молча сносятъ всѣ обиды и даже стараются поддѣлаться подъ вкусъ господъ воровъ и угодить имъ. Политическихъ уголовные преступники не переносятъ и всячески стараются досадить имъ, считая ихъ виновниками увеличенія тюремнаго режима, какого не было до 1905 года. Особенно же нахальны и тягостны „свои“ во время атака. За все

время только две группы независимых и смелых этаппников встретились нам: партия молодых поляков, да черкесов, которые смело отражали нападения и были ловки на руку. Наша группа тоже должна сказать генералу Эбфлову большое спасибо, что он по тюремным мытарствам отправил нас всех вместе: одиночное шествие было бы горше горькаго... Прочие же „чужаки“ пролили ни одну слезу обиды и снесли оплеуху, пока не попали под наш покров и охрану. Были, конечно, среди „своих“ и спокойные, с которыми мы даже вели некоторую дружбу и просили досматривать вещи. Как-то, возвратившись с прогулки, Филиповичь нашел свою котомку открытой и вещи перерытыми, но все было пфлю.

— Тут один дядя хотѣлъ было взять кое-что, но мы не позволили, разъ вещи отданы под нашу охрану,—объяснили сосѣди и добавили:

— Все, что прячутъ, надъ чѣмъ дрожать и что берегутъ,—это обязательно хочется достать и ужь украдемъ непременно. Лучше положи на одно мѣсто и не дрожи надъ вещами. Запретный плодъ слабокъ!..

И это было вѣрно отчасти, хотя не мѣшало наблюдать за собственностью внимательнымъ взоромъ, чтобы „не потерять“. Если кто искалъ уворованное, то спрашивалъ:

— Господа, не подымалъ ли кто мой платокъ съ полу? Я обронилъ, не знаю гдѣ.

И если воръ былъ милостивый и не находилъ пользы въ ворованномъ, то, обычно, вещь оказывалась гдѣ-нибудь на полу, подъ столомъ и другой, подымая ее надъ головой, провозглашалъ громко:

— Кто обронилъ? Кто потерялъ?

На одной утренней повѣркѣ, одинъ полякъ заявилъ вдругъ, что у него украли ночью три рубля денегъ, золотое кольцо и бѣлье. Бравый старшой поправилъ усъ и молвилъ:

— Чтобы мнѣ черезъ часъ возвратили украденныя вещи и деньги, а не то произведу повальный обыскъ.

Поднялся шумъ: на голову жалобника посыпались укоры и ругань: воры выхолили изъ себя и начали прятать въ хлѣбъ деньги, и по угламъ разсовывать ножи.

— Товарищи, — ораторствовалъ Ивановъ, — отдайте этому... вещи, а то всехъ обыщутъ и найдутъ то, чего и не нужно имъ. Кто поднялъ, отдай...

Вскорѣ подъ ящикомъ блеснуло колечко и подъ койкой оказалось бѣлье; но деньги исчезли безвозвратно.

— Ну, нашлись вещи?—спросилъ старшой.

— Нашлись, онъ самъ обронилъ.

— А деньги?

— Денегъ не было. Онъ полякъ и плохо говорить по русски, такъ-что хотѣлъ сказать, что рубаха стоитъ три рубля,—толковали камерные дипломаты.

Наидипломатнѣйшій только улыбнулся и отмѣнилъ обыскъ. Во время чаепитія воръ Ивановъ отомстилъ поляку за „безпокойство“, плеснувъ ему въ лицо изъ чашки горячей водой. Тотъ молча вытерся.

Страсть къ чужой собственности этого „брата“ Иванова вызывала иногда насмѣшки даже среди „своихъ“. Его глаза вѣчно бѣгали во все стороны и ощупывали встречнаго и поперечнаго съ ногъ до головы. Однажды вечеромъ товарищи шепнули Иванову, что за воротникомъ у спящаго Николая,

тоже члена „своихъ“, что-то спрятано интересное. Ивановъ быстро вытащилъ записку и прочелъ:

— Дураковъ много на свѣтѣ!

И весь вечеръ надъ нимъ трунили и смѣялись.

Усвоивъ воровской жаргонъ, непонятный для непосвященныхъ, Филиповичъ составилъ стихотвореніе о „знаменитомъ“ Ивановѣ и преподнесъ ему, торжественно прочитавъ во всеуслышанье:

Съ виду—блондинчикъ пріятный, бравый;

Прическа вправо, самъ худощавый;

Усики рыжіе,—часто ихъ крутитъ;

Шуткой, улыбкой разумъ всехъ мутитъ.

За бокъ держась, по камерѣ бродитъ,

Фельдшера встрѣтитъ.—быстро полходить.

„Животъ болитъ, ахъ!“—скорчившись

скажетъ.

Дадутъ касторки—сапоги смажетъ...

Какъ на повѣркѣ, такъ въ часъ прогулки,

Всякому строить „карикатушки“.

Вилна по тѣлу татуировка.

Зубы гнилые... Танцуетъ ловко.

На всякій случай „перыпко“ носить;

Всякаго „силора“ тайно тормозить.

Кто въ какомъ дѣлѣ съ нимъ не сойдется, Безъ оплеухи не обойдется.

Шармачъ—марвихаръ, хапесникъ, койфшикъ,

Скокаръ, халмидникъ, налетчикъ, мойщикъ,

Голубятникъ, жуликъ, фармазонщикъ,

Котлетчикъ, супникъ и бугайщикъ,

Стрѣлочникъ тоже,—всякъ его знаетъ,

„Москвичемъ Ванькой“ провозглашаетъ...

Это произведеніе новаго „поэта“ изумило всехъ „своихъ“, которые долго повторяли:

— Ай да Филиповичъ! Ловко отдѣлалъ москвича. „Зубы гнилые... Танцуетъ ловко!“ Вѣрно, прямо не въ бровь, а въ глазъ попалъ... И откуда все наши названія знаетъ?..

Значеніе указанныхъ словъ таково: перыпко—перочинный ножъ, силоръ—мѣшокъ съ вещами, шармачъ—марвихаръ—карманный воръ, кассистъ—валомщикъ кассы, собачникъ—пользующійся для грабежа соннымъ порошкомъ, попентъ—фельдгеръ—магазинный воръ, скокаръ—квартирный воръ, хапесникъ—воръ, обирающій мужчинъ, въ комнатѣ съ палшими женщинами, койфшикъ—грабитель убійца, котлетчикъ—фармазонщикъ—ловко подсовывающій при продажѣ вмѣсто купленной хорошей вещи плохую, напр., вмѣсто шелковаго платка—простой и т. д., голубятникъ—черлачный воръ, мойщикъ—вагонный и трамвайный воръ, халмидникъ—мелкій базарный ворипка, налетчикъ—врывающійся съ оружіемъ въ рукавъ подъ вилломъ анархиста, жуликъ—обсчитывающій при дѣлѣжѣ своихъ товарищей, бугайщикъ—подкидчикъ кошельковъ, стрѣлочникъ—обмѣнивающій на улици при продажѣ золотыя вещи на мѣдныя, супникъ—охранитель проститутки и т. д.

Все наши дверные замки и запоры для хорошаго вора не имѣютъ значенія. Отмычки работаютъ лучше ключей. Но понятно, это „искусство“ для вора все-же соединено съ большой опасностью и рискомъ: вмѣсто добычи, часто приходится отвѣчать своими боками...

Не мало въ дѣятельности рецидивистовъ бываетъ и неожиданныхъ курьезовъ, гдѣ они попадаютъ въ непредвидѣнное положеніе. Нѣкій молодой воръ изъ Одессы повѣдалъ намъ кое-что изъ своихъ переживаній.

— Облюбовалъ я какъ то музыкальный магазинъ,—разсказывалъ онъ.—Подговорилъ помощника и въ полночь направился съ нимъ къ воротамъ этого дома. Мы смѣло открыли отмычкой

калитку на виду у городского и ночного сторожа, какъ постоянные жильцы и вошли во дворъ. Тамъ я снялъ ботинки и черезъ форточку въ окнѣ пролѣзъ въ спальню владѣльца магазина. Онъ спалъ и тихо похрапывалъ. Мимо его кровати, я безшумно прошелъ въ магазинъ и ошупью добрался до кассы; но тутъ нечаянно толкнулъ стулъ, который упалъ и этотъ шумъ разбудилъ хозяина. Слышу я, что онъ всталъ и идетъ за мной. Нужно спасаться и я вдругъ освѣтилъ его электрическимъ фонарикомъ. Яркій свѣтъ на время ослѣпилъ его и онъ бросился въ сторону, а я тѣмъ временемъ въ форточку, товарищъ подхватилъ меня и вытащилъ. Это было дѣло одного мгновенія. Но въ это время, какъ нарочно, дворникъ впускалъ кого-то изъ жильцовъ и намъ путь былъ отрезанъ. А въ форточку уже несется вопль испуганнаго человѣка: „Держи вора! Держи!“ Мы по лѣстницѣ помчались на чердакъ четвертаго этажа. За нами съ крикомъ неслась погоня. Товарища я подсадилъ на крышу, а самъ не успѣлъ взобраться, цѣпкія люди повалили меня на какую-то балку и принялись избивать. Тутъ оказался и городской и сторожъ и дворникъ и еще кто-то. Ну, били-били, пока не устали, а я уже и сознанія лишился. Все пальто мое изорвали, костюмъ. Цѣлую недѣлю пролежалъ я не вставая. Затѣмъ на допросъ явился владѣлецъ магазина. Я и попросилъ его: „Простите, хозяинъ, и откажитесь отъ обвиненія. Я у васъ ничего не взялъ, а самъ пострадалъ“, и я показалъ ему кровоподтеки и ссадины. Онъ заявилъ, что не знаетъ меня и на прощаніе далъ полтинникъ. „Это тебѣ, говорить, за ловкость: ты какъ кошка выпрыгнулъ въ маленькую форточку!“ Похвала была пріятна и меня скоро выпустили изъ каталажки.

— Но вотъ была исторія. — продолжалъ словоохотливый воръ. — полѣзъ я какъ-то по водосточной трубѣ на второй этажъ, потомъ по узкому карнизу отъ окна къ окну перебѣжалъ до форточки и скоро былъ въ богато-обставленномъ залѣ. При дунномъ свѣтѣ такъ все и блестѣло... Вы говорите, опасно лазить по карнизу? Да, опасно, но все же возможно, нужно только не терять хладнокровія. Вотъ, мой товарищъ сорвался какъ-то съ карниза, угопилъ въ сорочный ящикъ и обѣ край разбилъ себѣ голову. Живъ остался, но дуракъ дуракомъ, тоже жалъ смотрѣть на него... Да, хлѣбъ нашъ нелегкій! Ну, вотъ, влѣзъ я, значитъ, въ форточку и пошелъ осматривать, съ чего начинать. Добра много и нужно выбирать, что поцѣннѣе. И вдругъ открывается дверь, входитъ хозяинъ квартиры съ сыномъ, оба здоровые такіе и освѣщаютъ меня лампой. Я и замеръ на мѣстѣ; путь мнѣ былъ отрезанъ. „А, незванный гость, здравствуйте, проходите въ столовую, пожалуйста, не стѣсняйтесь“, — предлагаетъ хозяинъ. Иду покорно за нимъ и все думаю: что-то будетъ, а ужъ участка мнѣ не миновать! Посматриваю на руки любезныхъ хозяевъ и досадую, что засыпался такъ глупо. Меня усадили за столъ, налили чаю и долго распрашивали, какъ я дошелъ до жизни такой и не страшно ли мнѣ? Ну, сидимъ, разговариваемъ, а я все посматриваю на дверь.

— Ничего, не спѣшите, расскажите еще что нибудь изъ интересной жизни. Такого гостя у насъ еще никогда не было, — проситъ хозяинъ, а я чувствую, что сижу на угольяхъ.

Ну, стало совсѣмъ свѣтло, на улицѣ и на дворѣ застучали каблукіи прохожихъ, слышно, какъ дворникъ работаетъ метлой. Наконецъ, мой собесѣдникъ говоритъ: „Спасибо за рассказъ, можете идти себѣ

домой“. Я не вѣрю своимъ ушамъ, обрадовался и двинулся къ двери. „Нѣтъ, голубчикъ, — остановилъ меня хозяинъ, — вы ужъ потрудитесь выбраться отсюда тѣмъ же путемъ, какимъ пожаловали къ намъ. Интересно посмотрѣть на ваше искусство!“ Просилъ я и умолялъ не срамить меня при всемъ народѣ, но это не помогло и полѣзъ я чрезъ форточку, пробѣжалъ по карнизу до сточной трубы и началъ осторожно спускаться. Глянулъ на верхъ, а хозяинъ съ сыномъ стоятъ на балконѣ и качаютъ головами, слѣдя за моими движеніями. Посмотрѣлъ внизъ, а тамъ уже дворникъ летитъ съ метлой и жильцы подняли головы. Меня, просто, въ жаръ бросило, а мой тиранъ кричитъ дворнику.

— Иванъ, не тронь его, это — нашъ гость!

Ну, соскочилъ я и скорѣе въ ворота... Эхъ, сколько сраму было, мѣста себѣ не находилъ!..

И рассказчикъ умолкъ на минуту, подавленный этимъ воспоминаніемъ.

— А то былъ еще такой случай, — продолжалъ онъ, тряхнувъ головой. — Поѣхалъ я въ Херсонъ и черезъ такую же форточку почтилъ своимъ визитомъ квартиру богатаго купчины, да и попался прямо ему въ лапы. Здоровый былъ медвѣдь. Сграбасталъ онъ меня и говоритъ: „Вотъ что, милѣйшій, не будь меня, обчистилъ бы ты мои хоромы, какъ пить дать, а теперь ты вторился, ну и отвѣчай. Въ полицію не охота тебя вести, а разстанемся мы мирно, такъ сказать, друзьями... Расплачивайся-ка, милѣйшій, за неудачу, снимай свое пальтишко и давай деньги!“ Я только глазами хлопалъ и очнулся уже на улицѣ, безъ пальто хорошаго и ботинокъ, да изъ кармана исчезло двадцать семь рубликовъ. Обчистилъ меня вора, какъ пить дать! Покачалъ я головой, плюнулъ на жилище этого милѣйшаго и пошелъ прочь. Вотъ это другъ, такъ другъ, разубавилъ на славу! Видно, былъ мужикъ почище меня...

Подобныхъ рассказовъ приходилось слышать нѣсколько. Легкая нажива таила въ себѣ большую опасность и все-таки тянула къ себѣ новыхъ любителей, которые, подобно мотылькамъ, лѣзнули къ огню, обжигались, отскакивали и налетали снова, пока не падали совсѣмъ искалѣченными на землю. Почти всѣ вору выражали сожалѣніе о своемъ паденіи и потери добраго имени, и... снова принимались за старое.

— Видно, горбатаго могила исправить, — оправдывали они свою страсть, — такъ и тянетъ нелегкая сила, привычка — вторая мать...

Нужда, „легкій хлѣбъ“, вліяніе порочныхъ товарищей. „съ пьяныхъ глазъ“ и пр. — таковы причины паденія, а тамъ уже жизнь, какъ шаръ, покагилась по наклону къ пропасти. Добытые деньги скоро уплывали въ карманы кабатчиковъ, жрицъ всякихъ притоновъ и картежниковъ, а затѣмъ слѣдовало тошное похмѣлье, снова „работа“ и опять тюрьма...

Однажды намъ пришлось наблюдать товарищескій судъ воровъ. Прибыла въ нашу камеру новая партія пересыльныхъ. И изъ множества лицъ, я невольно остановился на худомъ, чахоточномъ грузинѣ въ арестанскомъ армякѣ. Слишкомъ выдѣлялись его яркіе, черные глаза, отражавшіе что-то жуткое и злобное. Онъ долго ходилъ изъ угла въ уголъ, дергалъ козлиную бородку и бормоталъ что-то. Затѣмъ подошелъ къ коренастому, здоровому арестанту, схватилъ его за халатъ и потащилъ въ уголъ.

— Я тебѣ отплачу за обиду, — невнятно бормо-

талъ онъ побѣлѣвшими губами и нѣсколько разъ ударилъ своего врага по уху.

Тотъ не возражалъ, не возмущался и не отвѣчалъ на удары, что совершенно сбило насъ съ толку. Подошелъ Ивановъ, разнялъ ихъ и скоро устроилось „засѣданіе“. Долго рассказывалъ грузинъ и я понялъ, что гдѣ-то, когда-то коренастый обидѣлъ его и теперь онъ расплачивался съ нимъ. Потомъ говорилъ коренастый, но Ивановъ не дослушалъ его и ударилъ по уху, какъ виновнаго. Другіе воры запротестовали на такое рѣшеніе и „засѣданіе“ продолжалось дальше. Наконецъ, былъ вынесенъ приговоръ:

— Ударьте другъ друга и разойдитесь!

Спорники смазали одинъ другого по лицу и успокоились. Но пренія судей перешли на поступокъ Иванова. Наконецъ и Ивановъ выпалилъ нѣчто похожее на извиненіе предъ обиженнымъ имъ русскимъ. На томъ дѣло и закончилось. И взирая на всѣ эти правила преступнаго міра, невольно приходилось изумляться тому, что, оказывается, своеобразный долгъ чести существуетъ и въ средѣ головорѣзовъ. „Свой“ у „своего“ открыто не ворветъ, и кто прегрѣшитъ въ этомъ, тому придется испытать кое-что на своихъ ланитахъ... Расправа съ нарушителемъ тюремной гралиции, измѣнникомъ, предателемъ бываетъ коротка, смотря по преступленію: могутъ побить слегка, избить до полусмерти или же убить совсѣмъ.

Въ одной тюрьмѣ былъ задуманъ грандіозный побѣгъ. Готовились нѣсколько мѣсяцевъ, изъ одной башни спускались въ кладовую, откуда и рыли подкопъ. Работа подходила уже къ концу и былъ назначенъ побѣгъ въ воскресенье во время обѣда, когда всѣ заключенные собирались въ церкви и могли свободно выйти во дворъ. Но въ субботу вдругъ администрація всполошилась, каторжанъ экстреннымъ этапомъ увезли въ другую городъ, а оставшихся уголовныхъ заковали въ цѣпи. Открылось, что одинъ участникъ задуманнаго побѣга, проигралъ въ карты что-то около девяти рублей и чтобы расплатиться съ долгомъ задумалъ выдать подкопъ, въ надеждѣ получить наградныя деньги: но расплатиться съ долгами несчастному пришлось жизнью своею. Его посадили въ одиночку, поставили особую стражу и ночью отправили въ другую тюрьму. Но и тамъ его настигла карающая рука: его зарѣзали въ уборной... И такихъ исторій наберется сотни.

Въ пути пришлось встрѣтиться съ нѣкимъ „лишенцемъ“ (лишеннымъ правъ) Григоріемъ „Сумаспелнимъ“, хотя по бумагамъ онъ назывался иначе. Кличка „Сумаспелшій“ пристала къ нему за буйный, горячій характеръ и безумную смѣлость.

— Въ сыскомъ отдѣленіи меня боялись трогать,—хвалился онъ.—Вѣдь вамъ извѣстно, что нашего брата тамъ бьютъ сильно. Но однажды меня арестовали и привели на допросъ. Я, конечно, не признаюсь ни въ чемъ, я не я и допадъ не моя, отпираюсь всѣми силами. Вижу, что сыщикъ заходитъ сзади, чтобы кулакомъ сломить мое упорство. Но не успѣлъ онъ и замахнуться, какъ я опрокинулъ столъ, сломалъ стулъ, выбилъ стекла въ окнѣ и заоралъ, какъ рѣзанный поросянокъ. Едва удержали и больше уже никогда и пальцемъ не тронули... „Кого привели, сумаспелшаго? нѣтъ, съ нимъ опасно связываться“, говорили всегда сыщики.

— Знаете, Григорій, въ Одессѣ я могъ бы найти вамъ работу,—какъ-то сказалъ я ему.

— Вотъ было бы славно.—оживился онъ,—а я бы уже старался! Вы думаете, мнѣ легко въ моей то пкурѣ? Иной разъ жизни не радъ. Такъ-то птаешься, птаешься по городу, голодный, холодный, обтрепанный, не находишь работы, ну и берешься снова за „фомича“ (домикъ), пока не попадешь въ тюрьму на гніеніе. Вѣдь насъ, „лишенцевъ“, нигдѣ не берутъ на работу, бояться. Заявись къ какому нибудь хозяину и просись на службу. „Хорошо, давай паспортъ“, говоритъ. Подаю и жду. Развертываетъ и читаетъ: „лишенный правъ“, потомъ окинетъ меня этакъ подозрительно съ ногъ до головы и заявляетъ: „Проходи дальше, нѣтъ работы“. Ну и щелкнешъ зубами, какъ затравленный волкъ, готовъ всѣмъ горло перегрызть... Согрешилъ когда то сдвру да съ пьяныхъ глазъ, попалъ на скамью подсудимыхъ и потомъ выпелъ съ тюрьмы съ „волчьимъ билетомъ“, хотѣлъ заняться честнымъ трудомъ, да свнудся въ одно мѣсто, въ другое, въ третье и всюду тебя по носу: „Не надо, проходи!“, тутъ то и задумаешься что дѣлать? А брюхо жрать требуетъ, а сапоги капи просятъ, а лукавый шепчетъ въ лѣвое ухо: „Иди укради, чего голову повѣсилъ“, и идешь на „работу“...

Долго мы слушали о горькой долѣ „лишенцевъ“, которые и нравственно и физически были чужды современному обществу и, подобно Гадаринскому бѣсноватому, бился о камни закона безпріютною головою, лезли по чеплачнымъ вершинамъ, пугали другихъ и разлагались въ тюремныхъ гробахъ. О, вражья сила поднебесья! духъ злобы и погубелъ! сколько жертвъ на твоёмъ позорномъ алтарѣ! Кто измѣрялъ глубину чинимыхъ тобой несчастій, горестей, слезъ, убійствъ и самоубійствъ! Во всѣ углы земли проникли твои щупальцы! И только на елиной Скалѣ уготовано спасеніе отъ твоихъ козней, и эта скала—Иисусъ Христосъ!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Михаилъ Тимошенко.

Стихотворенія.

I.

Храни меня, Христосъ Спаситель,
Пока домой не позовешь;
Тогда въ небесную обитель
Меня, вѣдь, Самъ Ты отнесешь!

Когда наступитъ часъ кончины,
Никто не плачьте обо мнѣ;
Я буду тамъ, гдѣ херувимы,
Я буду счастлива вполне.

Тамъ кончатся мои сиротанья,
Слезы не будетъ ни одной;
Исчезнутъ боли и стенанья:
Тамъ Иисусъ будетъ со мной.

II.

Мнѣ дайте арфу золотую,
Чтобы воспѣть Царя царей!
Одежду бѣлую, другую
Для встрѣчи съ Нимъ одѣтъ скорби.
О, дайте крылья мнѣ могучи?
Хочу, какъ вихрь, къ Нему летѣть:
Вы разступитесь своды... тучи...
Свиданье съ Нимъ должна имѣть.

Евгенія Офорова.

Грѣхъ, какъ зло всѣхъ золъ въ этомъ мірѣ.

И. В. Каргеля.

VII.

Грѣхъ есть источникъ невыразимыхъ и ужаснѣйшихъ послѣдствій.

Если человѣкъ когда-нибудь пожѣлалъ бы подойти къ безграничной гибели, произведенной грѣхомъ и обозрѣть ее, то въ смущеніи онъ остановится передъ широтой и долготой, высотой и глубиной того опустошенія, которымъ грѣхъ далеко превзошелъ всякое представленіе о ней. Нѣтъ ни одного зла, ни одной печальной доли, ни одного временнаго или вѣчнаго несчастья, которое бы не вытекало изъ него или не состояло бы въ союзѣ съ нимъ. Буквально вѣрно гласитъ сказанное по переводу Лютера въ посл. къ Римлянамъ гл. 5 ст. 16, гдѣ говорится о грѣхѣ, что „чрезъ одного грѣшника единственнаго грѣха въ мірѣ вошла *вся погибель*“, хотя въ оригиналѣ и не написано буквально такъ, все же каждая часть драгоценной книги Библии подтверждаетъ эту прискорбную истину и всякая отдѣльная жизнь человѣческая служитъ тому неизмѣннымъ доказательствомъ. И если мы пожелаемъ лишь мимолетнымъ взглядомъ окинуть эту ужасную пропасть гибели, то по истинѣ мы не знаемъ, откуда слѣдуетъ начинать.

Начнемъ-те тамъ, гдѣ грѣхъ нѣкогда произвелъ свое начало, то встрѣтимъ его тамъ, гдѣ присутствіе его никогда и не предполагали; ибо мы только чрезъ Божественное откровеніе знаемъ, что онъ прежде всего проникъ въ ряды высшихъ существъ, въ царство ангеловъ.

Мы зашли бы слишкомъ далеко, если бы предприняли обширное изслѣдованіе этихъ святыхъ и славныхъ существъ, поэтому здѣсь мы ограничимся лишь нѣкоторыми указаніями о нихъ изъ Св. Писанія. Оно говоритъ объ ихъ величій, когда указываетъ намъ, какъ Самъ Богъ распредѣлилъ ихъ по различнымъ ступенямъ положенія. Тамъ находятся херувимы и серафимы, ангелы и архангелы, начальства, престолы и господства на небесахъ. Мы слышимъ также и объ ихъ великомъ количествѣ, когда Сынъ Божій напоминаетъ о томъ, что если Онъ попроситъ Отца, то Ему вмѣсто двѣнадцати учениковъ, могутъ быть даны болѣе чѣмъ двѣнадцать легионовъ ангеловъ; и въ видѣніи Даниила Вѣтхому днями служили тысячи тысячъ и тѣмъ темъ предстояли предъ Нимъ (Дан. 7, 10). Далѣе мы читаемъ, что они заполнены Богомъ, какъ Св. Писаніе и сообщаетъ, что они день и ночь кладутъ къ полнотѣ Иеговы восхваленія: „Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ!“ (Исаія 6, 3) и находясь предъ Нимъ, „всегда видятъ лицо Отца Моего Небеснаго“ (Матѣ. 18, 18). И затѣмъ слѣдуетъ ихъ полная самоотдача Богу, если Онъ ими творитъ духовъ и огонь пылающій (Псал. 104, 4; Евр. 1, 7), чтобы они стали служебными духами, посылаемыми на служеніе для тѣхъ, которые имѣютъ наследовать спасеніе (Евр. 1, 14). И наконецъ, вспомнимъ мы ихъ полное подчиненіе Богу, какое желаніе Божіе для земли, выражается въ хорошо извѣстныхъ намъ словахъ заученной молитвы: „Да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ“; эти слова показываютъ намъ, что эта воля Божія исполняется ими на небесахъ до совершеннаго благоволенія.

И теперь,—что такое грѣхъ, если онъ также проникъ въ часть этихъ святыхъ и самоотверженныхъ

существъ? Причемъ, онъ проникъ не только въ ряды подчиненныхъ между ними духовъ, но и въ тѣхъ, которые имѣли достоинство (Іуд. 6); онъ опуталъ ихъ и вовлекъ къ паденію. Такимъ образомъ онъ проникъ въ ту высоту, которая находится въ непосредственной близости къ Богу и даже началъ тамъ свое поприще. Вѣдь мы читаемъ о томъ, „какъ упала съ неба денница, сынъ зари“ (Ис. 14, 12), о діаволѣ, который „не устоялъ въ истинѣ“ (Іоан. 8, 44), что ясно указываетъ намъ, что онъ однажды стоялъ въ ней. Онъ былъ одинъ изъ высшихъ существъ, изъ тѣхъ, который имѣлъ „своихъ ангеловъ“ (Матѣ. 25, 41), которые пали вмѣстѣ съ нимъ (Откр. 12, 3, 4). Такъ сдѣлались „и небеса нечисты въ очахъ Его“ (Іов. 15, 15) и именно поэтому „мы ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда“ (2 Петр. 3, 13), такъ какъ въ настоящее небо зло всѣхъ золъ также нашло доступъ.

Оттуда уже, согласно указанію Св. Писанія, грѣхъ проникъ далѣе, а именно къ *натеку роду*. До этого онъ былъ такъ же чуждъ нашему роду, какъ и до того ангеламъ: въ первомъ человѣкѣ даже Богъ не нашелъ никакого недостатка, ибо изъ Его руки должно было выйти все „хорошо весьма“. Да, человѣкъ былъ твореніемъ, созданнымъ по Его образу. Но какъ грѣхъ проникъ въ небо, такъ проникъ онъ и въ рай, и сдѣлалъ его мѣстомъ гибели и превратилъ его въ свою мастерскую. Такимъ образомъ эта земля стала средоточіемъ его возрастающей плодovitости и человѣкъ въ противоположность отъ ангеловъ, одаренный способностью умножаться, сдѣлался какъ падшее существо, именно черезъ эту же способность, достойнымъ сожалѣнія носителемъ и очагомъ грѣховнаго сѣмени. Изъ поколѣній онъ сознательно и безсознательно переноситъ смертельный ядъ на послѣдующія потомства,—разсуждая по человѣчески,—безъ луча надежды на то, чтобы совершить когда либо задержку его дальнѣйшему распространенію. Поэтому то на землѣ не найдется ни одного мѣста ни на высокомъ сѣверѣ, ни на глубокомъ югѣ, ни на востокѣ, ни на западѣ, ни на глубокомъ океанѣ или въ далекой равнинѣ, ни въ горахъ и долахъ, гдѣ бы не проникъ грѣхъ. Человѣкъ, подчинивъ себѣ все, всюду ввелъ за собой въ свое владѣніе и своего властелина—грѣхъ.

Но грѣхъ не остановился на человѣкѣ, а *завла- дѣлъ и подчиненной человѣку тварью*. (Римл. 8, 20). Даже земля проклята ради падшаго человѣка (Быт. 3, 17). Да, та черная нить, которую діаволъ сумѣлъ протянуть между ангелами и которая проникла въ сердце человѣка, проходитъ также чрезъ всѣ существующія творенія; грѣхъ положилъ свою владѣтельную печать на всякое живое существо, на всякое растеніе, всякое начало и вообще на всю видимую природу. Все теперь находится въ его узахъ, все стесняетъ и ожидаетъ грядущаго освобожденія, въ чемъ апостолъ и обнадеживаетъ насъ, говоря, „что и сама тварь освобождена будетъ отъ рабства тлѣнію“ (Римл. 8, 19—21). Эти ужасныя узы грѣха тяготѣютъ со все возрастающей силой надъ всей тварью всей земли и на всемъ, что мы видимъ, является съ опредѣленной ясностью, „проклятіе“, разъ наши глаза были однажды открыты Богомъ.

И мы можем также наблюдать, какъ тамъ и чаще всего тамъ, гдѣ видно не проклятіе, а гдѣ струится, якобы, полное благословеніе Божіе, грѣхъ празнуетъ свое наибольшее торжество, приспособивъ эти источники благословенія къ своему распространенію, упражненію и размноженію, а принимающихъ эти благословенія онъ дѣлаетъ своими усердными слугами.

Мы видимъ здѣсь, какимъ безграничнымъ полемъ дѣйствія завладѣлъ грѣхъ, для распространенія своей гибели. Но если мы пойдемъ еще дальше, то найдемъ то, что никогда не могло придти на умъ человѣку, если бы это не открылъ намъ Богъ, а именно, что грѣхъ, пытаясь развить свою власть, подошелъ даже въ непосредственной близости къ Богу, ибо *распространилъ ее на Сына Божія*. Онъ началъ свое дѣйствіе у ангеловъ, находящихся передъ престоломъ Божіемъ, а закончить хотѣлъ у Сына Божьяго. На протяженіе всей линіи поработенія, гдѣ бы только онъ ни появлялся, для него не существовало преградъ и онъ не зналъ границъ: явился грѣхъ къ ангеламъ, они пали, пришелъ къ безпорочному человѣку, палъ и онъ. Коснувшись благоустроенной природы и она подчинилась ему, доколѣ, не столкнувшись съ Святымъ Божіемъ (смотр. Мар. 1, 24; Лук. 4, 34) здѣсь онъ долженъ былъ сложить свои гордые устремленія. Онъ не могъ приблизиться къ Іеговѣ, „Который обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ“ (1 Тим. 6, 16) и не искупается яломъ (Лук. 1, 13); когда же Богъ сталъ человѣкомъ и вошелъ въ область грѣха, то былъ „подобно намъ, искушенъ во всемъ, кромѣ грѣха“ (Евр. 4, 15). Всѣ силы, которые разставлялись когда либо грѣхомъ, были разставлены и претъ Нимъ самимъ сатаной и его духами; какъ врагами Господа, такъ и Его ближайшими друзьями; какъ черезъ прельщеніе, такъ и черезъ угрозы; какъ черезъ предлагаемыя радости, такъ и черезъ причиненныя страданія; какъ черезъ удовольствія этой жизни, такъ и черезъ позорнѣйшую смерть, какую только можно было придумать въ этомъ мірѣ. Но хвала Ему, хотя грѣхъ и довелъ Его, сіяніе славы Божіей и образъ вѣчности Его до смерти, но все-же не могъ найти ни входа, ни опоры въ Немъ, ибо, какъ князь міра, онъ ничего не имѣлъ въ Немъ. Какой ужасной поэтому заразой, является онъ если претъ нимъ никто не смогъ устоять, кто бы ни приблизился къ нему, за исключеніемъ лишь Оного. И поэтому Господь есть наша единственная надежда и спасеніе. Онъ есть непоколебимая твердыня противъ этого все-сокрушающаго и побѣждающаго потока гибели. Блаженъ человѣкъ, нашедшій въ Немъ убѣжище!

Наблюдая въ нѣкоторыхъ направленіяхъ всеобъемлющее развитіе этого зла всѣхъ золъ, мы можемъ еще бросить бѣглый взоръ на то бѣдствіе, которое оно причинило во всѣхъ областяхъ, гдѣ только сумѣло проникнуть.

Возвратимся еще разъ къ ангеламъ Божіимъ. Какое опустошеніе произвелъ въ ихъ характеръ или существъ грѣхъ. Эти чистыя и безпорочныя существа какъ въ своихъ мысляхъ, желаніяхъ и стремленіяхъ, такъ и въ своихъ поступкахъ и цѣляхъ, являющіеся во всемъ представителями Божіими, исполняя исключительно лишь Его волю, чрезъ грѣхъ неозвратно превратились въ непримиримыхъ враговъ Божіихъ, всей Его твари и всего творенія. Тѣ имена, которыя Св. Писаніе даетъ сатанѣ и его ангеламъ, лучше всего освѣщаютъ намъ ихъ нынѣшній характеръ. Онъ называется сатаной или противникомъ, дьяволомъ или

губителемъ, онъ есть искушитель и лжецъ отъ начала и отецъ всякой лжи, убійца, драконъ, обольститель, старый змій и подобный рыкающему льву, готовый поглотить и т. д. Какая противоположность тому, чѣмъ были эти ангелы Божіи до паленія. И какимъ упорнымъ и упрямымъ, разпаленнымъ яростью и лукавымъ сдѣланъ грѣхъ дьявола, мы видимъ изъ того, что его разрушительное дѣло еще продолжается, его ярость еще растетъ и будетъ расти до той грани, пока онъ не достигнетъ того, что весь этотъ міръ будетъ одержимъ имъ и пока не возбудитъ почти всѣхъ людей до открытаго возстанія противъ Бога, причемъ, ставъ какъ бы воплощеннымъ сатаной въ человѣкѣ грѣха, онъ дойдетъ до своего высшаго торжества. Въ немъ и въ его ангелахъ мы можемъ, какъ нигдѣ лучше, увидѣть истинную сущность грѣха, показавшаго такую ужасную перемену въ этихъ святыхъ существахъ.

И если грѣхъ внесъ такую перемену въ сущность и характеръ ангеловъ, то *должна произойти перемена и въ ихъ отношеніи къ Богу*. Это и произошло. Изъ бывшей непосредственной близости къ Божьему лицу чрезъ грѣхъ сатана вмѣстѣ съ его ангелами изгнанъ въ навѣки непреодолимую отдаленность. Ихъ низверженіе, произошедшее послѣ ихъ паденія, какъ учить Св. Писаніе, продолжается и нынѣ. Господь говоритъ намъ, что сатана *спалъ съ неба, какъ молнія* и мѣсто его пребыванія вмѣстѣ съ его нечистыми духами теперь — *въ воздухѣ, подъ небесами*; но отсюда онъ также долженъ быть низвергнутъ, когда въ воздухѣ появится возвращающійся Господь и Наслѣдникъ всего міра (1 Фессал. 4, 17). Онъ *низвергнетъ его на землю*; но тогда „горе живущимъ на землѣ и на морѣ, потому что къ вамъ сойдетъ дьяволъ въ сильной ярости“ (Откр. 12, 12). Но найдетъ ли онъ себѣ на землѣ постоянное жилище? Никогда, ибо онъ уже знаетъ, когда сойдетъ: „что не много ему остается времени“. Низвергнутый далѣе, онъ будетъ *скованъ цѣпями и брошенъ въ бездну* и затѣмъ еще разъ и уже навѣки его изгнаніе будетъ въ *горящее озеро*. Вотъ таковъ грѣхъ, который произвелъ между нимъ и Богомъ такую, все больше увеличивающуюся пропасть.

Какія же, наконецъ, послѣдствія отъ такого господства грѣха надъ этими высшими существами? Св. Писаніе говоритъ намъ, что Господь „соблюдаетъ ихъ въ вѣчныхъ узахъ, подъ мракомъ, на свѣѣ великаго дня“ (Іуд. 6), что уже извѣстно имъ, ибо они трепетали, въ присутствіи Господа, когда Онъ ходилъ по землѣ, боясь мученія прежде времени (Матѣ. 8, 29; Марк. 5, 7; Лук. 8, 28). Все это показываетъ намъ, что участь ихъ постоянно стоитъ предъ ними. И грѣхъ лишилъ ихъ даже возможности замѣтить хотя бы одинъ лучъ надежды, онъ не оставилъ для нихъ ничего другого, какъ только вѣчную муку и осужденіе, мѣсто страданій, дымъ котораго будетъ восходить во вѣки вѣковъ, въ огненную геену, о которой мы только что говорили. Какія ужасныя послѣдствія!

Оставимъ мы теперь этихъ высшихъ существъ и обратимся еще разъ къ людямъ. Кромѣ гибели, о чемъ мы уже упоминали въ шести отдѣлахъ, мы отчасти коснемся еще другой области. И мы должны сказать: вѣчно яснымъ и дѣйствительнымъ будетъ то, что теперь многіе люди, ослѣпленные этимъ же грѣхомъ, не могутъ видѣть, но въ тотъ великій день Божій откроется всѣмъ, что какъ всякое бѣдствіе, такъ и каждая скорбь, какъ типайшая печаль, такъ и самая великая боль, какъ каждая отдѣльная слеза, такъ и невы-

носимые сердечные вопли и всякая потеря радости, мира и благополучія вытекало единственно и исключительно изъ источника грѣха. Онъ изливаетъ всякую гибель на всѣ предшествовавшія намъ поколѣнія, на самихъ насъ и на нашихъ дѣтей, и проглатываетъ всякое блаженство, которое было предоставлено Богомъ всему роду человѣческому. Мы никогда не сможемъ установить суммы безконечнаго несчастья, страданій и смерти, которыя грѣхъ принесъ въ этотъ міръ.

Если бы поставить человечеству вопросъ, какое самое величайшее зло въ мірѣ, то, навѣрно, отвѣты на этотъ вопросъ были бы безчисленны; послѣдовали бы указанія на мѣстности и народы, гдѣ царствуетъ какой-либо особый порокъ и въ связи съ этимъ были бы приносящіе разрушенія явленія природы, отмѣтили бы какъ ужаснѣйшее зло—пьянство, чуму, холеру, войну, землетрясеніе и опустошеніе природы, распутство и т. д. и, дѣйствительно, каждое изъ этихъ золъ, само по себѣ, является достаточно ужаснымъ, но если бы всѣ онѣ были исчислены вмѣстѣ, все же еще не было бы названо настоящее зло, самый источникъ, ибо таковой опредѣляется однимъ словомъ: *грѣхъ*. Съ нимъ и въ немъ въ мірѣ явились и всѣ остальные проявленія зла, и онъ заключаетъ ихъ всѣ въ себѣ, онъ есть мать имъ всѣмъ, родившая ихъ.

Грѣхъ отнялъ у человѣка его истинное блаженство, разорвавъ блаженный союзъ, которымъ онъ былъ соединенъ съ Богомъ; онъ уничтожилъ его союзъ и общеніе съ Нимъ, которое наполняло всѣ его потребности и могло заполнить всякую пустоту. Также онъ отнялъ у него довѣріе къ своему Создателю и посѣялъ въ немъ недовѣріе, сдѣлавъ его сознающимъ свою вину, негодующимъ на Бога и бѣгущимъ отъ Него, своего лучшаго Друга, наполнивъ его молчаливой и громогласной злобой и превратилъ въ врага, который, если его приблизятъ къ Нему, то не будетъ чувствовать себя пріятно, а то даже и возстанетъ открыто противъ Него. Такъ же грѣхъ отнялъ истинный миръ, единственную, пребывающую радость, дѣйствительное удовольствіе и блаженство души и вмѣсто хлѣба далъ ей камень. Ибо, чтобы заполнить пустоту, созданную имъ, должны были родиться: грѣховная радость, грѣховный миръ и грѣховное удовольствіе, и грѣховное ослѣпленіе должно было повѣсить плотную завѣсу надъ грѣхомъ, надъ человѣкомъ, надъ Богомъ, надъ прошлымъ, настоящимъ и будущимъ, и дать бѣдной душѣ успокаивающее ложное и все же не удовлетворяющее представленіе обо всемъ томъ. Но изъ всего этого должны были выйти глубокія нравственныя страданія души: лживое, грѣховное отношеніе къ Богу, къ своему ближнему, къ земнымъ и вѣчнымъ благамъ, къ настоящему времени и вѣчности, и послѣдствіемъ всего этого не премѣнно должно быть: угрызенія и сѣтованія, колебанія и трусливость, безсознательныя и мучительныя предчувствія сердца и совѣсти, внутренняя, душевная борьба съ ея непрестанными, пожирающими печалью и неизбѣжный для многихъ конецъ въ страхѣ и отчаяніи. Отсюда также—слезы и муки отдѣльныхъ лицъ, цѣлыхъ домовъ, цѣлыхъ поколѣній и народовъ; отсюда всякая поспѣшность и погоня, захватываніе и домоганіе того, что исчезаетъ подъ руками и не имѣетъ дѣйствительной цѣнности, будь это богатство, слава или удовольствіе этого міра, и отсюда также непрекращающіяся муки потери всего этого.

Если бы возможно было сюда присовокупить еще все, что грѣхъ принесъ тѣлу, то мѣра

несчастья покажется переполненной. Но кто въ состояніи обозрѣть, какую чашу грѣхъ приподнесъ ему! Вспомнимъ хотя бы о могущественной арміи болѣзней! Если пройти земной шаръ, то каждая область, каждая страна, каждая часть земли покажетъ намъ новые виды заразы и страданій, которыя на родинѣ были совершенно незнакомы, хотя въ непосредственной близости извѣстныхъ намъ страданій уже предостаточно. Возьмите большой городъ своей страны, просмотрите списки ежедневныхъ газетъ, взгляните на тысячи и десятки тысячъ, которыя заполняютъ больницы и подумайте при этомъ, что это только часть несчастныхъ; какая тогда картина страданій развернется предъ вами! Но чтобы было, если бы всѣ больные изъ цѣлаго государства, части земли или даже со всей земли предстали бы предъ нами и мы бы увидѣли изможденные фигуры, взвѣсили ихъ боли, сосчитали ихъ слезы и услышали ихъ стоны, причемъ мысленно присовокупили бы, что съ того времени, какъ грѣхъ явился въ мірѣ, еще не разу не было задержки этому несчастью, а наоборотъ, оно безудержно и быстро возрастаетъ изъ поколенія въ поколѣніе. О, какое послѣдствіе грѣха! При этомъ не забывай никто, что всякій грѣхъ, произведенный нами, есть ничто иное какъ присоединенное ко всему добавленіе для умноженія этого несчастья.

И если мы рѣшимъ къ побѣжденнымъ заразами и болѣзнями присоединить еще сотни тысячъ тѣхъ, которые время отъ времени чрезъ голодъ были истощены до скелетовъ, и которые съ завистью и жадностью смотрѣли на тотъ кусокъ, который дали своимъ любимымъ; если мы присоединимъ къ этимъ еще и тѣхъ, которые были уничтожены стихійными катастрофами, землетрясеніемъ, разливами, ураганами, бурей и т. д., притомъ бросимъ нашъ взоръ на безчисленные поля сраженій, которыя покрываютъ землю и которыя напоены кровью раненыхъ и убитыхъ, а также заполнены неисчислимыми миллионами павшихъ на этихъ поляхъ жертвъ; и, наконецъ, если представимъ себѣ всѣ тѣ кости, которыя вообще сокрушены смертью со дня творенія и до сего времени, то какая бездна страданій и стоновъ, какая пропасть печали, страха и боли во всемъ этомъ стояла бы передъ нами, и, если бы тогда былъ поставленъ вопросъ, кто произвелъ все это, то отвѣтъ могъ быть произнесенъ однимъ словомъ и именно словомъ *грѣхъ*.

Если бы только здѣсь заканчивалась картина гибели чрезъ грѣхъ, то мы могли бы еще назвать грѣшника блаженнымъ по причинѣ такого легкаго конца этого зла всѣхъ золъ; но, къ сожалѣнію, порожденная имъ гибель тянется безконечно дальше. Мы читаемъ—и при томъ изъ устъ никого другого, какъ Того, Кто пришелъ съ небесъ, чтобы спасти тѣхъ, кои подпали подъ гибель грѣха,—еще о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя простираются дальше смерти и могилы, которыя тянутся во вѣки вѣковъ; мы читаемъ о мѣстѣ мученій, изъ котораго невозможенъ никакой переходъ въ мѣсто утѣшенія и гдѣ мученіе будетъ въ пламени огненномъ (Лук. 16), о червѣ *не умирающемъ* и объ огнѣ *не угасающемъ*, о бездонной безднѣ и непреодолимой пропасти, не допускающей и луча надежды на спасеніе; мы читаемъ о плачѣ и скрежетѣ зубовъ въ кромѣшной тѣмѣ, и о дымѣ мученій восходящаго во вѣки вѣковъ, гдѣ огонь правды уготованъ діаволу и ангеламъ его, но куда въ концѣ концовъ попадутъ и всѣ необращенные грѣшники, такъ-какъ надъ ними будетъ

произнесенъ приговоръ: „Идите отъ Меня, проклятые“!

Если таковы послѣдствія грѣха, то можетъ ли быть какое зло, которое сравнялось бы съ нимъ? Не есть ли онъ самый ужасный изъ всего, что мы только могли представить себѣ? Ужасны и мучительны бываютъ часто угрызения совѣсти чловѣка и его отчаянія, въ которыхъ уже впади нѣкоторые здѣсь, на землѣ и многие, многие должны впасть въ вѣчности; но вѣрно то, что имѣется нѣчто, что гораздо ужаснѣе этого и это именно грѣхъ, который создалъ и проявилъ то; ибо если бы не было грѣха, то была бы когда либо чья нибудь совѣсть помрачена и огорчена? И какъ ужасна смерть въ ея различныхъ отвратительныхъ видахъ, я подразумеваю здѣсь смерть духовную, тѣлесную и вѣчную; и все-же—что она въ сравнении съ грѣхомъ? Она вѣдь есть только плата за исполненное служеніе грѣху, его возмездіе. Онъ родилъ ее, онъ является ея родной матерью, безъ него нѣтъ смерти, и притомъ ни въ какомъ видѣ. Взглянемъ на адъ и погребель и—кто сможетъ подоорать краски, чтобы нарисовать его, кто можетъ только отчасти намѣтить всѣ его муки и безнадежность, а вѣдь опять таки грѣхъ создалъ его, онъ есть причина неустаннаго продолженія его и не допустить въ немъ никакой перемѣны. Какъ грѣхъ является жаломъ смерти, такъ онъ образуетъ и муки ада. Его существованіе уславливаетъ существованіе осужденія и будетъ поддерживать его. Да, обратись, наконецъ, къ самому сатанѣ, падшему князю бездны. Въ какомъ отношеніи находится онъ ко злу всѣхъ золь? Не есть ли онъ чадо, сынъ грѣха, какъ онъ одновременно является и его отцомъ? Именно грѣхъ создалъ сатану, какъ сатана создалъ грѣхъ, и какъ онъ воистину есть пропитанное грѣхомъ существо, такъ грѣхъ является существеннымъ продуктомъ сатаны. Въ немъ грѣхъ имѣетъ свое настоящее средоточіе, равно какъ и сатана въ грѣхъ свою жизненную стихію; здѣсь заключается причина, почему также всѣ, вошедшіе въ эту стихію и не вышедшіе посредствомъ освобожденія Божіей спасительной силой уходятъ къ своей конечной участи дьявола, чтобы стать его вѣчными наследниками. Въ средоточію, изъ котораго вышелъ грѣхъ, должно и устремиться все обратно, что соединено съ нимъ и преобладаетъ въ немъ, такъ свидѣлствуетъ намъ ни кто иной, какъ Тотъ, который, чтобы это не случилось надъ нами, изъ самоотверженной любви къ намъ отдалъ за грѣшниковъ Свою жизнь (Матѣ. 26, 41).

И теперь, любезный читатель, скажи мнѣ, можетъ ли быть рѣчь о спасеніи и искупленіи людей, если это спасеніе не будетъ именно спасеніемъ отъ грѣха? Должно устранить въ чловѣкѣ причину всѣхъ несчастій, источникъ временныхъ и вѣчныхъ бѣдствій, если ему должно быть участникомъ истинной помощи. Могу ли я, или ты, или какой либо другой чловѣкъ устранить ихъ? Никогда! Мы принуждены оставить ихъ на вѣчныя времена и такимъ образомъ идти на встрѣчу вѣчной гибели, если мы это должны совершить. Грѣхъ насмѣхается надъ нами, онъ издѣвается надъ нашими потугами. Не иначе можетъ быть это чудовище атаковано и побѣждено, какъ только, если Сынъ Божій, который одинъ противостоялъ грѣху и сломилъ силу его,—займетъ мѣсто въ душѣ. Только Онъ одинъ можетъ разрушить это дѣло сатаны, для чего именно Онъ и явился въ міръ (1 Іоан. 3, 8). **Онаъ Тотъ сильнѣйшій съ оружіемъ, который мо-**

жетъ побѣдить сильнаго и завладѣть его оружіемъ. Нынѣ все это ты можешь знать о Христѣ, но я прошу тебя, неудовлетворяйся этимъ, (къ сожалѣнію, для большинства людей, ихъ религія является во многомъ или даже во всемъ лишь вопросомъ знанія или опредѣленнымъ ученіемъ, которымъ они и упразднили Бога и Его дѣло спасенія), но **сдѣлай** то, что здѣсь **тебѣ** надлежитъ дѣлать и что никто другой, даже самъ Богъ, не можетъ за тебя сдѣлать, т.-е. *дѣйствительно прими Христа живой вѣрой, дѣйствительно введи Его въ свое сердце и въ свою жизнь, чтобы и тебѣ получить власть быть чадомъ Божиимъ (Іоан. 1, 12). Онаъ совершить въ тебѣ великую перемѣну, которая безусловно должна совершиться для твоего спасенія; и тебѣ, врага Божія, Онаъ сдѣлаетъ другомъ Божиимъ; тебѣ, больного грѣхомъ, сдѣлаетъ такимъ, душа котораго будетъ здорова; тебѣ, порочнаго и нечистаго, сдѣлаетъ чистымъ въ Своей крови, бывше снѣга; Онаъ сокрушитъ силу твоихъ грѣховныхъ привычекъ и научитъ тебя ходить по Его стопамъ; Онаъ разрушитъ въ тебѣ порабощающее господство грѣха и поставитъ тебя на блаженный путь свободы въ Немъ и Своимъ закономъ, который Онаъ напишетъ въ твоихъ мысляхъ и сердцѣ, закономъ духа жизни въ Немъ, Онаъ сдѣлаетъ тебя совершенно свободнымъ отъ закона грѣха и смерти, такъ что въ Немъ ты будешь торжествовать надъ зломъ всѣхъ золь.*

Но можетъ быть ты уже принадлежишь къ тѣмъ, которые приняли Его спасеніе,—тогда да будетъ за это слава и хвала нашему Господу! О, теперь наблюдай за тѣмъ, чтобы не ограничиться только удовлетвореніемъ освобожденія отъ ада и будущаго гнѣва, котораго ты достигъ, получивъ прощенье твоихъ грѣховъ. Къ сожалѣнію, многие остановились только на этомъ и поэтому ведутъ холодную, равнодушную, жалкую, недостойную Христа и Его славнаго спасенія жизнь. Ты долженъ имѣть не только прощенье твоихъ грѣховъ, но также и освобожденіе отъ его силы, имѣть спасеніе отъ зла всѣхъ золь въ себѣ, въ своей ежедневной жизни и включая сюда твои мысли и убѣжденія. И если ты еще не достигъ этого, то твое спасеніе есть лишь жалкая и весьма поверхностная попытка, и если ты не ожидаешь и не стремишься къ иному, болѣе глубокому, то спасеніе вообще понято тобою ложно. О, знай это, что спасеніе Христа начинается спасеніемъ ни отъ чего другого, какъ *отъ грѣха*, затѣмъ оно продолжается въ томъ же направленіи освященіемъ и должно привести къ полному освобожденію отъ него. Это будетъ соотвѣтственно плану Божію, который Онаъ въ самыхъ первыхъ словахъ выставилъ въ Новомъ Заветѣ объ Иисусѣ Христѣ еще до того, какъ Онаъ родился чловѣкомъ, говоря о Немъ: „И наречешь Ему имя: Иисусъ, ибо“,—такъ объясняетъ Онаъ Самъ значеніе этого имени—„Онаъ спасетъ людей Своихъ (не въ грѣхахъ или съ грѣхами, но) *отъ грѣховъ ихъ*“ (Матѣ. 1, 21). Поэтому не удовлетворяйся никакимъ другимъ искупленіемъ, чтобы ни говорили или учили нѣкоторые люди, но только такимъ, которое приводитъ надъ тобою и въ тебѣ въ исполненіе этотъ планъ Божій. И Онаъ, возлюбившій тебя и омывшій тебя отъ грѣховъ Кровію Своею, пусть сдѣлаетъ такъ, чтобы ты сказалъ: „забывая заднее и простираясь впередъ, стремлюсь къ цѣли, къ почести высшаго званія во Христѣ Иисусѣ“ (Фил. 3, 13—14).

И. В. Каргель.

По России.

Москва послѣ боя.

Въ ночь на субботу 28 октября началось братоубийственное сражение солдатъ и рабочихъ большевиковъ съ юнкерами, кадетами и студентами, которые защищали временное правительство. Постепенно разрастаясь, въ течение шести сутокъ надъ головами ошеломленныхъ москвичей почти непрерывно съ воюмъ неслись тяжелые снаряды и со всѣхъ сторонъ трещали ружейные и пулеметные выстрѣлы.

Теперь можно сдѣлать краткий обзоръ неисчислимымъ разрушеннымъ, постигшимъ Москву.

Въ послѣдніе три дня боя Кремль подвергся со стороны большевиковъ самому ошоломляющему артиллерійскому обстрѣлу. Газрушения тамъ колоссальны. Со стороны Красной площади и Замоскворѣчья вышній оолокъ Кремля измѣнился весьма рѣзко. Верхъ угловой Беклемишевской оашни—одной изъ красивѣйшихъ кремлевскихъ оашенъ—снесенъ до второго пролета. вмѣсто оашни остался уродливый полуразрушенный столбъ. Ооломки кирпича и черепицы засыпали весь тротуаръ и мостовую вокругъ подножия оашни и вдоль стѣны. деревья у стѣны сломаны.

На Спаской оашнѣ ударомъ снаряда разбиты фасадные часы, а сама оашня проита въ двухъ мѣстахъ.

Никольскія ворота разбиты, и изрытены снарядами и еле держатся въ петляхъ. Вся никольская оашня такъ же ирита снарядами. Между прочимъ, одинъ снарядъ попалъ въ икону св. николая, висѣвшую надъ воротами. какъ извѣстно, эта икона уцѣлѣла при взрывѣ оашни и 1012 году, когда по приказу наполеона французы пытались взорвать всѣ кремлевскія здания. Тогда на иконѣ уцѣлѣла риза стекла и фонарь. Теперь все разбито и исковеркано.

Передъ Троицкими воротами серьезно повреждена башня Кутафья.

еще серьезнѣе поврежденіе въ самомъ Кремлѣ. Средняя глава Успенскаго собора проита тяжелымъ снарядомъ съ южной стороны. Снарядъ видимо взорвался при ударѣ и сдѣлалъ въ стѣнѣ крупное отверстие и оылъ аршина въ полтора въ диаметрѣ. Ооломки стѣны и осколки снаряда ооруживались внутри собора и повредила нѣкоторыя иконы и стѣнную живопись.

Въ чудовомъ монастырѣ взорваны два снаряда разрушившихъ части монастырскихъ построекъ. Верный уголъ крыльца Благовѣщенскаго собора сорванъ. Соборъ женскаго монастыря поврежденъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Средній куполъ сильно разбитъ съ сѣверо-восточной стороны. въ колокольню ивава Великаго попалъ нѣсколько снарядовъ, оставившихъ, къ счастью, только углубленія.

Уголъ Николаевскаго дворца разбитъ совершенно, окно и рамы выиты и простѣнки полуразрушены. крыша зданий судебныхъ установлений проита снарядами, а стѣны со стороны Красной площади сплошь изрытены пулями. Арсеналъ и кремлевскія казармы также повреждены, но эти повреждения могутъ быть оыстро исправлены.

Верхние торговые ряды пострадали отъ ружейнаго, обстрѣла. всѣ оаша и стеклянныя крыша проиты пулями. Во многихъ магазинахъ разбиты двери и выворочены рамы. Здание историческаго музея уцѣлѣло. въ немъ разбиты только стекла. уцѣлѣлъ также храмъ Басилія Блаженнаго. Снаряды, какъ теперь выясняется, перелетали черезъ него и ложились въ Зарядѣ и между Барбаркою и берегомъ Москвы-рѣки.

Очень серьезно пострадало здание городской думы. окна по фасаду почти сплошь прострѣлены. Уголъ здания выходящій къ „метрополю“, разбитъ на всѣхъ трехъ этажахъ тяжелыми артиллерійскими снарядами. Окна выиты, рамы выворочены.

Красивѣйшее въ городѣ здание гостиница „Метрополь“ обезображено артиллерійскимъ огнемъ. Стѣны проиты, двери разрушены, оаша выиты. повреждены знаменитыя мозаичныя картины Брюсея.

Съ Гудринской площади велся обстрѣлъ Поварской улицы изъ орудій. Всѣ окна въ окружающихъ зданияхъ выбиты. Городскіе часы разбиты. Домъ общества „Лизы“ пробитъ снарядомъ на высоту 4-го этажа. Оверъ исковерканъ. Трамвайные провода сорваны. у площади въ провѣдъ Новинскаго бульвара, разрушенъ деревянный домъ, изъ котораго большевики соорудили высокую баррикаду.

Часовня Иверской оолѣи матери подверглась сильному обстрѣлу. Главнымъ образомъ пострадали ворота. Прострѣлены литыя металлическія стѣны часовни. у входа прострѣлены литыя изображенія ангеловъ. Лишь только кончилась стрѣльба, къ Иверской часовнѣ началось паломничество. Массы богомольцевъ наполнили часовню.

Многіе московскіе храмы подверглись сильному обстрѣлу. На Мясницкой улицѣ особенно пострадалъ храмъ Св. Евла. Колокольня почти вся обстрѣлена.

подверглась сильному обстрѣлу церковь Св. Дмитрія Солунскаго, противъ памятника Пушкину. Стѣны облупились отъ пуль, стекла въ рамахъ мѣстами выиты.

На Театральной площади пострадалъ отъ обстрѣла Большой театръ. Одинъ снарядъ разорвался на крышѣ и одинъ подъ крышей, но въ ооцѣмъ здание большихъ повреждений не получило.

Малый театръ пострадалъ отъ пуль, обита штукатурка при полетѣ снарядовъ. Театръ Незлобина пострадалъ незначительно.

Количество жертвъ не выяснено. У анатомическаго театра по Моховой, гдѣ оыли сложены сотни убитыхъ, ообразовались жуткія очереди родственниковъ, разыскивающихъ своихъ.

На Поварской снарядъ влетѣлъ въ квартиру г-жи Вельяминовой, которая получила серьезную рану въ области живота. Раненую доставили въ лечебницу доктора Чегодаева, гдѣ профессоръ И. И. Алексинскій приступилъ къ операции. Во время операции погасло электричество. Пока искали свѣтъ, прошло полчаса. Вельяминова умерла.

Въ квартиру генерала А. А. Брусилова попалъ снарядъ, осколками котораго генералъ раненъ въ ногу. Генерала отвезли въ лечебницу доктора Гуднева.

Изъ многихъ учреждений и квартиръ поступаютъ свѣдѣнія о новомъ разгромѣ и пропажѣ имущества. Сражающиеся предупреждали жителей, что оудутъ оогрывать весь излишекъ продовольствия. Во многихъ домахъ реквизируются теплыя вещи.

Во многихъ мѣстахъ сражающиеся подъ неприятельскимъ огнемъ рыли окопы, разирая мостовую и настанавливая по сторонамъ мѣшки и корзины съ землей. Много окоповъ въ Лефтеровъ, у Александровскаго училища, у Никитскихъ воротъ. На Арбатской площади впереди окоповъ юнкерами оыли устроены проволочныя заграждения. Попадаются окопы-одиночки, вырытыя отдельными стрѣлками.

Баррикады строились снѣжно, изъ первого попавшагося подъ руки материала. Въ провѣдѣ Тверскаго бульвара на баррикады сваливали бревна, ящики, скамейки, пустыя бочки, кровати, мраморныя умывальники. Во многихъ мѣстахъ баррикады складывались изъ дровъ. Въ домахъ баррикадировались ворота, двери и окна. Ворота закладывались кирпичемъ. къ окнамъ придвигали шкафы, клали матрасы, закладывали оконныя ниши до верха книгами, оставляя бойницы для стрѣльбы. Около булочныхъ складывали баррикады изъ мѣшковъ съ мукой.

Теперь Москва снова возвращается къ своему ообычному виду и только качаетъ головой, вспоминая пережитые ужасы.

Солдатскій христіанскій кружокъ въ Москвѣ.

Более трехъ мѣсцевъ прошло со дня учреждения солдатскаго христіанскаго кружка и—доорые плоды уже проявили себя на дѣлѣ. Жизненность и полезность этой организации видна уже изъ того, что за это время состоялось болѣе 40 религиозныхъ собраний въ разныхъ частяхъ города, на которыхъ ообычало болѣе 4000 солдатъ, зачастую въ первый разъ слышавшихъ олагу въсть о спасенія. Кроме устной проповѣди, кружокъ ооально снабжаетъ солдатъ духовной литературой, на распространение которой ооираетъ пожертвования. многіе откликнулись своей лептой и до сихъ поръ кружокъ роздалъ тысячи брошюръ въ собранияхъ, на улицахъ, въ санитарныхъ поѣздахъ раненымъ и т. д. Въ залѣ Московской ооцины баптистовъ (Покровская ул., 12.) собранія солдатскаго кружка происходятъ по понедѣльникамъ въ 7 час. вечера. Сочувствующимъ этому симпатичному дѣлу распространения Евангелія указываемъ адресъ Солдатскаго христіанскаго кружка: Москва, Покровка, № 1, отд. с. п. (Пожертвования на имя И. И. Ридигеръ).

На 15-18 декаоря въ Москвѣ назначенъ всероссійскій съѣздъ Солд. Хр. кружковъ и, судя по программѣ, можно ожидать благословенныхъ собраний.

На Божіей нивѣ.

Белебей Уфим. г. У насъ въ городѣ при старомъ правительствѣ къ ученію ев. христіанъ относились далеко не миролюбиво и говорили, что это вѣра только мужиковъ. Послѣ же того, какъ мы имѣли нѣсколько собраний въ кинематографѣ, гдѣ говорили слово И. Я. Москаленко, И. В. Семеновъ, К. И. Филиповичъ и М. Д. Тимошенко, — мнѣніе перемѣнилось къ лучшему. Много есть желающихъ слушать Слово Божіе, но некому у насъ проповѣдывать. Хорошо было бы въ городѣ поселиться проповѣднику, который могъ бы взять на себя трудъ благовѣстія. Помогите намъ.

Ф. Смирновъ.

Дѣйствующая армія. Господь позволилъ мнѣ встрѣтиться съ бр. Т. Шаповаловымъ, съ которымъ въ свободные вечера мы стали собираться для разбора Слова Божія. Къ намъ присоединились многіе желающіе изъ товарищей и Слово падало на добрую почву. Скоро восемь душъ пожелали принять крещеніе по вѣрѣ. Мы подали въ полковой комитетъ и командиру докладную записку и получили разрѣшеніе на 9 октября совершить крещеніе. Въ полдень на берегу рѣки собрались товарищи солдаты, офицеры и врачи. Мы спѣли „Грѣшники къ Христу придите“ и потомъ пригласили всѣхъ присутствующихъ опуститься на колѣни для молитвы. Послѣ молитвы мы пѣли еще разъ, и бр. Шаповаловъ сказалъ слово о значеніи воднаго крещенія по вѣрѣ. Затѣмъ я совершилъ крещеніе братьевъ, которые громко свидѣтельствовали, что Іисусъ Христосъ есть ихъ Спаситель. Послѣ крещенія мы возложили на братьевъ руки и совершили преломленіе хлѣба. Хотя врагъ въ лицѣ духовенства и противится Истинѣ, но дѣло Божіе разрастается и мы просимъ молиться за насъ. Будемъ все трудиться, пока есть день!

Е. І. Хныкинъ.

БИБЛИОТЕКА ИЗДАТЕЛЬСТВА СЛОВО ИСТИНЫ

Печатается:

1. М. Д. Тимошенко. Въ Нарымскій край.

Вышли изъ печати слѣдующія брошюры.

2. В. Г. Павловъ. Отдѣленіе церкви отъ государства. (Цѣна 25 к.).

Эта брошюра-лекція всесторонне освѣщаетъ историческій ходъ пагубнаго для церкви слиянія съ государствомъ, которое совершенно поглотило свободу и самостоятельность ея. Въ заключеніе авторъ указываетъ на средства раскрѣпощенія церкви.

М. Д. Тимошенко. Братолюбіе. (Цѣна 15 к.).

Вѣрующіе стоятъ передъ назрѣвшей задачей соединенія двухъ союзниковъ: евангельскихъ христіанъ и баптистовъ, и назначеніе этой брошюры: помочь этому отрадному стремленію къ совместной работѣ на Нивѣ Божіей. Также и каждый вѣрующій найдетъ въ ней нужные совѣты для духовнаго возростанія.

4. Пилигримъ. Кто Вы. (Цѣна 10 к.).

„Кто вы, къ чему стремитесь и чему учитесь?“ спрашиваютъ заинтересованные встрѣчные вѣрующіе. Назначеніе этой брошюры: освѣтить эти вопросы въ популярной формѣ статьи.

5. А. Регниловъ. Спасенія Россіи. (Цѣна 5 к.).

Последнія событія заставляютъ всѣхъ думать надъ вопросомъ: какъ спасти нашу страну отъ анархій и разложения. Эта брошюра указываетъ на духовное возрожденіе и на Христа, какъ на средство спасенія.

6. Пилигримъ. Театръ. (Цѣна 35 к.).

Какъ долженъ вѣрующій относиться къ театру? На этотъ вопросъ въ предлагаемой брошюрѣ дается исчерпывающій отвѣтъ. Бросая бѣглый взглядъ на историческое происхожденіе театра, авторъ останавливается на его отрицательныхъ сторонахъ. Вѣрующее юношество найдетъ въ этой брошюрѣ много полезныхъ совѣтовъ для себя.

Родители и дѣти. (Цѣна 5 к.).

Въ этой брошюрѣ родители найдутъ хорошіе совѣты, какъ воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ.

7. М. Александровъ. Ищите горняго. (Ц. 10 к.).

Противопоставленіе „горняго“ и „земного“ въ жизни вѣрующаго есть вопросъ первостепенной важности. Въ предлагаемой брошюрѣ этотъ вопросъ разбирается на основаніи указаній ап. Павла въ посл. Колос. 4, 1—2.

Находятся въ печати и поступаютъ въ продажу въ непродолжительномъ времени:

Возрожденіе чрезъ крещеніе. Проповѣдь. Ч. Сперджена.

Молишься ли ты?

Пилигримъ Прокляты навѣки.

На заказы въ 50, 100 и болѣе экз. — дѣлается скидка.

ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТЪ ЗАКАЗЧИКА.

Съ заказами просятъ обращаться по адресу:

МОСКВА, Покровка, Дегтярный пер., д. 8, кв. 143.

Издательство „СЛОВО ИСТИНЫ“

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„СЛОВО ИСТИНЫ“

Предлагаетъ выпущенные имъ въ продажу стѣнные художественные тексты (на цвѣтномъ картонѣ съ рисунками).

I-ая серія, цѣна за шт. 45 к., разм. 3³/₄ вер. × 2³/₄ в. въ краскахъ:

- 1) „Кто смотритъ на облака, тому не жать“. Еккл. 11. 4.
- 2) „Но онъ собираетъ во время жатвы пищу свою“. Притч. 6, 8.
- 3) „Возлюбите чистое словесное молоко“. 1 Петр. 2, 2.
- 4) „Рука прилежныхъ обогащаетъ“. Притч. 10, 4.

II-ая серія, цѣна за шт. 60 к., разм. 4¹/₂ в. × 3 в. въ краскахъ:

- 1) „Изолью потоки на изсохшее“. Пс. 44, 3.
- 2) „Господь — сила моя...“. Пс. 117, 14.
- 3) „Предай Господу дѣла твои“. Притч. 16, 3.

III-ая серія, цѣна за шт. 1 р. разм. 6¹/₂ в. × 5¹/₂ в. въ краскахъ:

- 1) „И все, что вы дѣлаете“. Колос. 3, 12.
- 2) „Итакъ, кто во Христвѣ, тотъ новая тварь“. 2, Кор. 5, 17.
- 3) „Я буду съ раннего утра провозглашать милость твою“. Пс. 53, 11.
- 4) „Какъ утренняя зоря — явленіе Его“. Осія 6, 3.
- 5) „Почъ ночи открываетъ знаніе“. Пс. 13, 3.
- 6) „Омой меня и оуду обыве снѣга“. Пс. 50, 9.

IV-ая серія, ц. за шт. 1 р. 25 к. разм. 6³/₄ в. × 5¹/₄ в. въ краскахъ:

- 1) „Свѣтъ праведныхъ весело горитъ“. Притч. 13, 9.
- 2) „Предай Господу путь твой“. Пс. 30, 3.
- 3) „Ибо единый Богъ, единый и Посредникъ“. 1 Тимоф. 2, 5.
- 4) „Если Господь не охранитъ города“. Пс. 120, 1.
- 5) „Душой моею я стремлюсь къ тебѣ“. Псалм. 20, 9.
- 6) „Господь оудетъ охранять выхожденіе твое“. Пс. 120, 8.
- 7) „Я свѣтъ міру“. Іоан. 9, 5.
- 8) „И да владычествуетъ въ сердцахъ вашихъ миръ Божій“. Колос. 3, 15.

V-ая серія, ц. за шт. 1 р. 50 к., разм. 8 вер. × 3¹/₂ в. въ краскахъ:

- 1) „Ибо единый Богъ, единый и Посредникъ между Богомъ и людьми“. 1 Тимоф. 2, 5.

VI-ая серія, ц. за шт. 1 р. 75 к. Разм. 7¹/₂ вер. × 5³/₄ в. съ серебр. рисункомъ.

- 1) „Сердце человека обдумываетъ свой путь, но Господь управляетъ шествіемъ его“. Притч. 9.

VII-ая серія, ц. за шт. 2 р. 75 к. разм. 8¹/₂ × 6 вер. въ краскахъ съ золотомъ:

- 1) „Большее всего хранимаго храни сердце твое...“. Притч. 4, 23.

VIII-ая серія, ц. за шт. 2 р. 25 к., разм. 2¹/₂ вер. × 8. рельефный рисунокъ въ краскахъ съ золотомъ:

- 1) „Вся забота ваши возложите на Него“. 1 Петр. 5, 7.

IX-ая серія, ц. за шт. 2 р. разм. 3 вер. × 6¹/₄ в. въ краскахъ:

- 1) „Несите воды навстрѣчу жаждущимъ“. Ісаія. 21, 14.
- 2) „И миръ Божій... соблюдетъ сердца ваши“. Фил. 4, 7.
- 3) „А теперь во Христа Іисуса вы... стали олизки Кровию Христовой“. Ефес. 2, 13.

Кромѣ того отпечатано и поступило въ продажу большое количество разнообразныхъ открытокъ и книжныхъ закладокъ съ текстами. Цѣна отъ 25 к. и дороже.

При заказѣ на сумму свыше 100 р. дѣлается скидка отъ 5 до 15%.

Пересылка за счетъ заказчика.

Складъ изданій при книжномъ магазинѣ Издательства „Слово Истины“ Москва, Покровская ул., № 42.

Съ заказами просятъ обращаться по адресу: Издательство „Слово Истины“, Москва, Покровка, Дегтярный пер., д. 8, кв. 143.